

====Каллен====

— Привет, Каллен! С возвращением в Японию. Тебе понравится, что мы тут начудили!

Из всех врагов, с которыми она могла сразиться, ей достался именно этот. Ширли, пилотирующая Шинкиро. Не то чтобы Каллен думала, что не сможет победить. Совсем наоборот. Скорее, она не хотела устраивать этот бой.

Ширли Фенетт. Эта сумасбродная, ветренная головушка, с тех давних времен. Девушка, явно влюблённая в Лелуша, что было практически открытым секретом для всего студсовета. Это было смешно. Абсурдно! И так было всегда! Сама мысль, что она была Зеро, была настолько бредовой, и всё же жизнь любила преподносить сюрпризы. И прямо сейчас она стояла на её пути.

Каллен подняла серебристый руку-клешню Гурена и направила ту на неё. Каллен также подняла новообретенные орудия на уровень плеч, готовая нанести удар в любой момент. То были довольно опасные ножи.

— Ты же не думаешь серьёзно, что сможешь победить, — сказала Каллен. — В битвах Стендов ты, конечно, мастак, но это также бой между найтмэйерами. Это мой профиль. Кроме того, вооружение Шинкиро обрушит эту пещеру, ты уверена, что хочешь этого?

— Пусть так, — последовал неожиданный ответ. — Устранить сразу столько самых сильных союзников Лелуша? Стоит того, даже если это будет означать временную неудачу в виде уничтожения этого места.

Гадский враг попытался напасть исподтишка и был срублен её ножом прежде, чем успел даже приблизиться. Шинкиро был не из тех найтмэйеров, которые делают всё в полсилы. Если он разбушует здесь в попытке разобраться с ней, всё это место буквально обвалится. Проклятье! Таким блефом обычно пользуется Лелуш! Она слишком многому у него понабралась. Или, может быть, это была идея Шнайзеля?

Не давай этому запудрить тебе мозги. Каллен, ты знаешь, зачем ты здесь.

— Давай выйдем на улицу, — сказала Каллен. — Слишком уж тут многолюдно.

— Как пожелаешь, Каллен Кодзуки.

Вот так забрать её подальше от главного боя... Каллен не стало легче от всего этого. Это была классическая стратегия «разделяй и властвуй». Что означало, у Ширли почти наверняка есть какой-то план, как справиться с ней.

А Ширли ли? Быть может, план принадлежал Зеро. По итогу, они втроём покинули пещеру и вылетели наружу, поднявшись над близлежащим пляжем. Итак, для начала, расставим все точки над «i» в плане вещей, которые её беспокоили.

— Почему ты хочешь воплотить в жизнь [One of Us]? — спросила Каллен. — Очевидно же, что Шнайзель что-то задумал.

— А ему правда нужно что-то задумывать? — спросила Зеро, хотя это прозвучало не совсем так, будто она ставила под вопрос сказанное. Скорее, она просила Каллен доказать данное утверждение. — Каллен, мы снова и снова оказываемся на грани катастрофы. Я слышу крики людей, богатых или бедных, молодых или старых, сильных или слабых. Все они жаждут, чтобы

это наконец закончилось. Все они желают вернуться к нормальной жизни.

— Ничто не будет нормальным, если [One of Us] нависнет над всеми нами, — сказала Каллен.

— Я дольше тебя борюсь с тиранией!

— И пока не появился Лелуш, Япония даже не смела надеяться на свободу. Как он, кстати, поживает? Хорошо устроился в кресле Императора? Слышит, как Дьявол шепчет ему с плеча, как лучше исправить человечество?

— Он не хочет такой власти, — сказала Каллен. — Никогда не хотел. Ты, как никто другой, должна сама знать это.

— Тем не менее, когда представилась возможность, он принял её по собственной воле. Я ставлю под сомнения твои слова, Каллен. Он не знает, как быть счастливым. Но... Ширли научит его! Когда [One of Us] будет создан, необходимость в Зеро отпадёт! Ширли научит его, как быть счастливым, а мир сам будет заботиться о себе!

Значит так, да? Совсем недавно она кое-что прочитала. Худшее, что может быть в мире в мирное время – живой герой. Он будет странствовать и создавать проблемы, нарушая положенный мир из-за своих героических порывов. Были ли Ширли и Зеро действительно обособленными сущностями? Если так, то первая сейчас не имела к этому никакого отношения. Больше нет! Если она права, тогда Зеро должна действительно исчезнуть перед тем, как всё будет исправлено!

И всё же, Каллен знала. Она понимала то же, что и Лелуш. Исправить всё было не так просто. Вообще ни разу! Для этого нужно работать. Нужно упорно трудиться ради этой цели. И не только ради её достижения. Но и чтобы сохранить ту! Такое простое решение было ужаснейшей ложью!

— Просвети его, как, Зеро? — спросила Каллен. — Каким идиотом вы его воображаете, чтобы он доверился Шнайзелю – или вам, если уж на то пошло? Ширли ты, Зеро или и то, и другое вместе – после того, как ты предала его вот так? Ты больше доверяешь Шнайзелю, чем ему! Он не даст тебе шанса показать ему хоть что-то в этом новом мире! Он будет слишком занят за поиском способа устранить весь бардак, который вы учините!

Потому что он был именно таким человеком. Лелуш будет работать без устали, не покладая рук, означай это, что он сможет распутать этот невозможный узел. Он испробует все мечи, которые сможет найти, чтобы разрубить этот узел, если его будет невозможно развязать. Почему она не понимала этого? Почему до неё не доходило? Неужели эта маска отвлекала её от чего-то настолько очевидного? Или это персона Зеро полностью заправляла шоу? Каллен надеялась, что это не так, потому что если дела обстояли именно так, то был только один способ остановить её. Шаг, на который она не хотела бы идти – но пойдёт если её вынудят.

— Слишком занят для счастья... — на мгновение голос Зеро стал мягче, менее серьёзным и более искренним. Но лишь на мгновение. — Долой разговоры! Приготовься, Каллен!

Вот чёрт! Она начинала прямо с козырей! Перед Шинкиро распахнулся, и из него вылетел кристалл в форме алмаза, но не успел он далеко улететь, как в него ударил луч света, рассеиваясь по воздуху, подобно смертоносному диско-шару.

— Ставки в этой битве слишком высоки, чтобы сдерживаться! Бросайся на меня со всей своей силой!

Эта атака обычно использовалась для зачистки толпы. Против одного противника она служила отличным способом вынудить его уклоняться параллельно драки. Такой, значит, у неё план? Если так, то ей лучше подготовиться разочароваться. Благодаря [Sympathy for the Devil] Каллен могла легко предсказывать направления лазеров. Уклоняться от них было для неё почти плёвым делом. Все, что ей было нужно, это несколько секунд на подготовку, и...

— Не переживай, я не буду сдерживаться! — крикнула Каллен.

Гурен, продолжая уклоняться, вытянул руку и зарядил ту энергией волнового излучения. Затем, прицелившись, Каллен поместила свой найтмэйер в брешь между лазерами и выстрелила!

— Получай!

Лазеры остановились задолго до того, как энергия попала, хотя, конечно же, та попала не по самому найтмэйеру. Шинкиро был известен не своей наступательной мощью, верно? Он был более известен другим: шестиугольным полем, более известным как Абсолютная Защита.

К несчастью для него, хотя это и была абсолютная защита, она не была идеальной. Каллен знала, что у той есть две слабости, которыми можно воспользоваться. Первая - это...

— Ты не можешь стрелять, пока этот щит поднят, — сказала Каллен. Она продолжала целиться Гуреном прямо на неё. Впрочем, это не означало, что она хотела угрожать ей или сбить. — Как только ты опустишь щит, я снова выстрелю. Насколько ты уверена, что успеешь поднять его вовремя?

— Ты в самом деле убьёшь меня, Каллен? — зловеще сказала Ширли... нет, Зеро. — Такой ужасной смертью? Поджаришь меня заживо в этой кабине? Не думала, что ты настолько решительно настроена остановить нас.

— Я реально не хочу этого делать! — выкрикнула Каллен.

Что было правдой! Она не хотела этого делать! Её уже достало. Достали убийства. Достало сражаться. И неважно, что она была хороша в этом, она хотела, чтобы всё наконец закончилось!

— Но я не могу позволить вам совершить эту ошибку!

— На мне лежит ответственность защищать слабых, — сказала Зеро. — Слишком часто наделённые силой не заслуживают её, в то время как другие обходятся без неё! С помощью [One of Us] мы всё изменим!

— О, ну конечно, потому что Бог сделал, мать вашу, очень много, когда Британния собирала японцев на убой! Ты не видела даже половины того, что Британния творила с нами! Хочешь поговорить о справедливости? Думаешь, я не знаю, каково это - бояться недостойных и сильных? Мне известно это лучше тебя, и я тебе ответственно заявляю! Это плохая идея!

— Как же разочаровывает, Каллен, — сказала Зеро. — В сказанном тобой есть, как минимум, одна очень очевидная ошибка.

— И какая же?

— Я вполне могу напасть, пока мой щит поднят.

Внезапно появился [Schizoid Man] с базукой, перекинутой через плечо. Он карикатурно помахал Каллен рукой и выстрелил — воооот блин, это ракета с волновым излучением!

— Ора ора ора ора ора! — после каждого окрика [Schizoid Man] перезаряжал базуку и стрелял ею, проделывая это с такой же нелепой скоростью, с какой этот Стенд колошматил врага. Значит, всё свелось к битве Стендов? Тогда пора выходить её Стенду! [Sympathy for the Devil]! Вытянув свои пружинообразные руки, тот отбивал эти ракеты задолго до того, как они достигали её! С позиции силы [Schizoid Man] может быть лучше, но не стоит недооценивать [Sympathy for the Devil], когда речь заходит о скорости!

И знаете, что она только что поняла? Сдался ей этот щит, когда [Schizoid Man] находился вне его! Разве Ширли не должна была возмещать своим Стендом её недостаток способности к вычислениям, сравнимые с Лелушевскими? Сейчас посмотрим, как он справится со Светлым ножом!

— Ора!

[Schizoid Man] метнул базуку прямо в нож прежде, чем тот успел попасть в цель. В то же время Шинкиро начал переходить в режим крепости и выпускать дым.

— Любопытно, — сказала Зеро. — Этим ножом ты целились не в мою кабину. Хотела вывести из строя этой атакой? Ты точно выкладываешься по-максимум в этой битве?

Проклятье, этот дым! Куда, чёрт побери, она делась?! Угх! Каллен выпустила ещё несколько Светлых ножей в клубящийся смог, и почувствовала, как Стенд отбивает их в стороны. Ничего страшного, она собиралась использовать их для рассеивания дыма! Эти ножи были способны двигаться очень быстро и позволяли ей создавать прорехи в белом дыму, благодаря чему она смогла увидеть чёрный найтмэйер во всей его красе — правда, лишь на несколько мгновений, прежде чем тот нырнул в океан.

— О, ну просто шикарно, теперь придётся играть в "убей крота", — сетовала Каллен. — Вдобавок ко всему прочему... то, что нужно, блин.

====Зеро====

Не передать словами, как она была разочарована. Сузаку, она могла понять, почему он был против. Его моральные принципы были слишком взвинченными, вплоть до упрямства. Он был почти одержим идеей делать всё по-правильному. Но Каллен? Её моральные ориентиры были более гибкими и прагматичными. Она-то должна была понять! Какие бы опасения она ни испытывала, результаты стоили всей ей поддержки! После всего, через что она прошла, через что они прошли!

Значит, она выступила против них? Как изволите. Подобные эмоциональные привязанности следовало отбрасывать, если они мешали достижению всеобщего блага. Это не было местью за предательство! В этом не было ничего личного, Каллен! Она делает это ради всего мира! Даже если другие считали её злодейкой: что должно быть сделано — должно быть сделано!

Она начала свою атаку из-под волн. Режим Крепости Шинкиро был создан для того, чтобы делать данный найтмэйер незаметным, несмотря на его размеры, и передвижения под водой не представляли для этой модели никаких проблем. Против такого врага, как Каллен, нужно было использовать любое преимущество. Её отточенные инстинкты пугающе хорошо сочетались с её

невероятным знанием ближайшего будущего. Застать Каллен врасплох было практически невозможно.

Практически. У Зеро был план, как расправиться с ней. На самом деле, она уже прибегла бы к нему, чтобы выиграть этот бой, если бы не эти дополнения к Гурену. Что это были за ножи?! Раньше у неё их не было! Работа Асплунда? Что они умеют? Они должны были выполнять какую-то особую функцию, так ведь? Какое-то против-Стендовое оружие? Её план и так был достаточно рискованным, но если приплюсовать к нему эти ножи, то уверенности в его успехе становилось меньше!

Вот почему данный план придётся отложить на потом, пока она не почувствует уверенность в том, что знает, как разобраться с этими ножами. Первая проверка была простой. Она выстрелила харкенами Шинкиро. Обоими! Затем [Schizoid Man] очень сильно ударил по обоим тросам, заставив их сложиться, а эти харкены – выстрелить прямо вверх из воды.

Мгновением позже они были отстрелены частью этих ножей. Каллен даже выстрелила лучом волнового излучения.

— На тебя это не похоже, Каллен! — проговорила себе под нос Зеро. — Даже если бы я была там, где могло показаться, ты бы всё равно не попала.

Скорее всего, она предвидела какую-то хитрость и соответствующим образом подкорректировала прицел.

Ножи начали проникать под поверхность океана, очень сильно напоминая своими действиями обыкновенную рыбалку. Они вонзались вниз, будто копья, которыми протыкали озеро, а затем резко всплывали обратно. Естественно, Шинкиро и так уже распугал большую часть водной живности. Вообще-то, возможность того, что она могла выдать своё местоположение, приходила ей в голову, но с поверхности было бы трудно заметить что-то особенно странное.

Но в любом случае! Эти ножи, казалось, ничего особенного не делали. Они были быстрыми. Они также были очень острыми, и, скорее всего, могли погромсать найтмэйер в считанные секунды. Никакой явной технологии волнового излучения. Ради эксперимента, [Schizoid Man] попробовал ударить один из них. Глейпнирской энергии тоже не было.

— Серьёзно? — спросила Зеро. — Ну не может быть, что всё было правда так просто. Они всего лишь форма усовершенствованного харкена? Большая гибкость и маневренность, но в остальном они совсем не представляют угрозы?

Это хорошо. Тогда она сможет привести свой план в действие. Свести на нет всякую угрозу со стороны Гурена и Каллен. Тем не менее... что-то не давало ей покоя.

Тот выстрел. Каллен выпустил в океан один взрыв волнового излучения. Вода стала намного горячее, и даже закипела. Хотя не так сильно, чтобы оно представлял для неё угрозу: тепло слишком быстро рассеивалось по воде, чтобы представлять хоть какую-то опасность.

Тогда в чём был смысл этого выстрела? Почему только один выстрел, а после него попытки выловить её только этими ножами? Что-то на краешке сознания тревожило её. Очень знакомо. Совсем недавнее. Что же это могло быть...?

В перерыве между подготовкой к битве Зеро села поизучать моменты из предыдущего мира. Моменты величайших побед и поражений Лелуша. Это была её попытка... лучше понять образ его мышления. Поучиться у него. Точно не для того, чтобы полюбоваться альтернативной

версией парня, который ей нравился и который демонстрировал, насколько крутым он может быть, когда его загоняют в угол. Избавьтесь от этой мысли. Там был попкорн, потому что [Schizoid Man] снова завёлся, и не пропадать же добру?

Короче! Однажды Чёрные Рыцарей попали в окружение в море. Никакой надежды на спасения. Затем появился Лелуш и отдал им странную серию приказов, заставив их послать ракеты под воду, но не во вражескую цель. Ракеты вызвали цепную реакцию, которая привела к тому, что на британских военных из-под толщи воды обрушился взрыв—

Пузыри! Со всех сторон надвигалась пена. Должно быть, Каллен тоже видела эту хитрость! [Schizoid Man] начал яростно работать над консолью, и Щит Абсолютной Защиты снова ожил. На этот раз ему не требовалось быть идеальным, она поднимала его не для этого. На этот раз причина была иной. Пузыри сами по себе не представляли никакой угрозы. Ну, оно и понятно. Это же пузыри. Какой вред они могут причинить? Было ясно, что они не сумеют надолго парализовать Шинкиро под водой. Но в этом-то и был смысл. Когда Шинкиро попытается двинуться сквозь эту пену или вообще что-нибудь сделать, абсолютно любому станет ясно, где она прячется. Она станет сидячей уткой для Гурена.

К счастью, [Schizoid Man] вошёл в её кабину и начал яростно бить пальцами по кнопкам консоли, запуская генератор щита. Теперь внутри этой пены имелся один здоровенный пузырь, немного места для передвижений. Немного. Но достаточно. Щит спал, но [Schizoid Man] всё равно продолжал проводить вычисления. Доведя до предела возможности бортового компьютера и учитывая каждую мельчайшую деталь.

— Умная ловушка, Каллен! Отдаю тебе должное и признаю в тебе настоящего гения сражений, — сказала Зеро. — Мы обе многому научились у этого парнишки. Каждая битва, которую мы вели, каждый Стенд, которому мы противостояли, привели нас к этому самому моменту, когда мы можем испытать наши собственные пределы. Сейчас я довожу до предела точность и скорость [Schizoid Man] ради одной простой цели.

Глубоко выдохнув, Ширли нервно сглотнула и вернула Шинкиро его найтмэйерскую форму.

— Вместо одной призмы, ты дала мне целую кучу!

Она выстрелила из главной пушки Шинкиро в эту пену с тщательной точностью, возможной только благодаря сочетанию её Стенда и технологий. Луч врезался в ближайшие пузыри, а затем рассеялся во все стороны. Именно так, как и предсказывал [Schizoid Man]! Лелуш, вероятно, смог бы рассчитать всё сам, без посторонней помощи, но для неё это вышло очень тяжелой задачей! Зеро чувствовала, как пот стекает с её лба от приложенной концентрации, стоит ей оказаться не в том месте, и эти лучи вернутся обратно прямо в неё!

Лучи разлетелись по пузырям, вызывая впоследствии цепную реакцию. Все они хаотично лопались сразу после рассеивания луча – это продолжалось всё дальше, дальше, ещё дальше, пока все эти атаки не вырывались из поверхности маленькими лучиками, ещё более хаотичными, чем ранее. Разумеется, эти лучики были намного слабее обычных – но рискнёт ли Каллен? Нет! Не рискнёт! Теперь это ей придётся довести свой Стенд до предела возможного! Следить за всеми этими нападениями со стороны океана и искать наиболее безопасный путь через них будет для неё крайне утомительно, а также это очень сильно отвлекало!

Шинкиро поднялся из океана, подобно вампиру из гроба. Вокруг играло световое представление, Гурен танцевал среди всего этого, как будто это было вечеринкой. Конечно же, [Schizoid Man] уже рассчитал маршрут этих лазеров, что упрощало задачу предсказать

попытки Гурена уклониться от них. Выстрелить из адронных пушек, встроенных в запястья Шинкиро, было делом проще пареной репы.

Круглые шары энергии по спирали пронесли по воздуху к намеченной цели. Каллен наверняка уже видела их. Что же ей делать, пока она занята уклонением от всё ещё активного светового шоу? Сосредоточься на атаках адронных пушек, и ты рискуешь быть разрезанной надвое. Пройгнорируй эти выстрелы, и ты влетишь в них, получив в процессе непоправимый урон.

Ответ, как казалось, заключался в том, чтобы послать эти странные ножи прямо в шары энергии, без страха рассеивая их. Что это такое? Ими можно было блокировать ещё энергетические атаки?! Теперь Гурен снова нацелился на неё своей смертоносной серебристой когтистой лапой. [Schizoid Man] сделал глубокий, преувеличенный и совершенно бессмысленный вздох, затем быстро произвёл точные расчеты, необходимые для поддержания Абсолютной Защиты.

— Каллен! Забыла, с кем ты имеешь дело? — спросила Зеро. — Я само воплощение чудес! Враг испорченности! Та, кто карает обидчиков и тиранов этого мира! Я больше, чем просто человек, я символ! Я Зеро!

— А ты сама не забыла, с кем имеешь дело? — спросила Каллен, прозвучав гораздо ближе, чем следовало.

Волновой излучатель выстрелил – но не длинным лучом, а широко рассеянным выстрелом малой дальности.

Как только это случилось, произошли сразу две вещи. Во-первых, электронные системы на борту Шинкиро пришли в самый настоящий хаос. В то время как лётный модуль оставался активным, все остальные системы перезагружались. Управление, вооружение, фактсфера – всё подвергалось обязательной перезагрузке!

Вторая вещь была на её мониторе, всего мгновение, прежде чем этот самый монитор потемнел и показал экран перезагрузки. Этого времени ей хватило, чтобы разобраться в деталях. Здесь поработал [Sympathy for the Devil]. Каллен создала впечатление, что она находится дальше, чем на самом деле, благодаря тому, что использовала свой Стенд, исказив её ощущение пространства и времени. Вместо дальнобойной атаки Гурен использовал специальную технику, выводящую из строя. Она не подготовила Абсолютную Защиту к чему-то настолько слабому.

— Думаю, мы можем считать этот бой оконченным, — сказала Каллен. — Послушай, Ширли. Мы придумаем что-нибудь другое. Что-нибудь менее радикальное и чрезмерное.

— О чём ты? — спросила Зеро.

— Не знаю ещё! Нам надо просто сесть и всё обговорить. Разъяснить наши позиции! Слушай, перед тем, как мы-...

— Нет, ты неправильно поняла, — сказала Зеро. — С чего ты взяла, что этот бой окончен?

Это был классический момент «моргни и ты упустишь». Что делало Каллен такой опасной в их ситуации, настолько опасной, что справиться с ней было невероятно трудно, даже сидя в Шинкиро, это простой факт, что Гурен превосходил её найтмэйер по характеристикам, а также её поразительные навыки пилотирования им. При этом Гурен был в первую очередь нацелен на ближний бой. Что, в таком случае, делало этот бой простым. Каллен, вероятно, не знала об

этой маленькой хитрости, которой Зеро научилась. А даже если и знала – что ж, было не так уж сложно подпустить её поближе, не так ли?

Близость здесь играла ключевую роль. [Schizoid Man] мог достать что угодно. Ручки, бутылки с водой и т.д. Чем реже был предмет, тем больше хлопот было с его получением. Если она желала, чтобы он достал ей определённый предмет, она должна была знать, где он находится, и он должен был находиться близко. Чем крупнее предмет, тем ближе он должен быть. Это делало данную способность довольно-таки бесполезным в большинстве случаев. В случае же с человеком, например, этот предмет должен был находиться совсем рядом.

Выражаясь несколько по-иному: Каллен больше не находилась в кабине Гурена. [Schizoid Man] держал её за горло, усыпляя прямо на глазах у Ширли, внутри Шинкиро. Осторожно. Не передавливая.

— Г-гхаааа! — давилась Каллен. Она брыкалась ногами, и потому была оттащена подальше. Материализовался [Sympathy for the Devil], который замахнулся кулаком, целясь в голову Зеро – но как только он коснулся её маски, кулак тут же распался. Глейпнирская энергия – такая полезная вещь, которую стот держать под рукой, не так ли?

— Как только мы установим [One of Us], мир преобразится, — сказала Зеро, откинувшись в кресле. Она скрестила руки. — Каллен, кто-то с твоими талантами всё ещё будет востребован в этом мире. Так как ты моя подруга, я уговорю остальных закрыть глаза на твоё решение выступить против нас. То же касается Сузаку и Наннали, как в принципе и всех остальных. Работайте с нами. Мы можем использовать эту возможность, чтобы действительно переделать мир в более мягкий.

— М-мягкий для кого? — спросила Каллен. Сколько яда в голосе. Конечно же, Зеро было известно об этом.

— Это будет мир, где с такими людьми вроде твоей матери не будут обращаться как с лабораторными крысами, — спокойно произнесла Зеро. — Помнишь, как это было вскоре после поражения Стенд Ауа? Британцы с опаской относились к окружающим. Они относились к одиннадцатым с элементарной вежливостью из страха, что у них может появиться Стенд. С [One of Us] целые народы должны будут не один раз подумать, праведно ли их дело, перед тем, как начинать действовать.

— Д-Дамоклов меч, нависший над каждым человеком на Земле, — прошипела Каллен. — Страх, держит нас в узде, да? Страх, что мы можем разозлить не того человека. Или людей. Что достаточно людей сочтут праведным делом раздать нам по "справедливой вишенке".

— Мы обсудим это подробнее после того, как ты проснёшься, — сказала Зеро.

[Schizoid Man] крепче сжал Каллен. Она должна была быть осторожна. Придавить артерию на шее, ограничить приток крови к мозгу – но только на несколько секунд. Дольше десяти секунд, и это может оказаться вполне смертельным, к тому же после такого количество времени удержание может привести к непоправимому повреждению мозга.

Однако... По всей видимости, [Sympathy for the Devil] не стоило ещё списывать со счетов. Из соображений безопасности Зеро зарядила внутренний корпус и элементы управления кабины глейпнирской энергией, чтобы Стенд ничего не смог сделать в такой ситуации. Но ты держай. Бей по чему хочешь. Ты всё равно ничего не добьёшься!

Поэтому представьте себе удивление Зеро, когда [Sympathy For the Devil] зарядил Каллен по

лицу.

— Ч-что это значит? Зачем ты- Что ты пытаешься мне показать?

Сцена вокруг изменилась. Это место... Это точно была Академия Эшфорд! Зал студенческого совета! Они все были здесь, хотя она не могла слышать, о чём они говорили. Здесь были Милли, Нина, Ширли, Сузаку, Каллен, Лелуш и... и Ривалз тоже! О, мисс Саёко устанавливала к-камеру и... И!

Картинка исчезла. Каллен упала, потянувшись за чем-то в куртку. Как само собой разумеющееся, [Schizoid Man] вытащил это и... это была фотография. С того времени. Все они сгруппировались вместе, улыбаясь в камеру. Снимок неподдельного счастья. До того, как... до того, как всё стало по-настоящему безумным.

Сейчас не время впадать в сентиментальность. Перед нами стоит задача.

Прямо там были её друзья. Только посмотрите, какие счастливые они. Позируют для фотографии!

Осколок прошлого. Думай о будущем.

Будущем? Каком будущем?! Ривалз и Саёко мертвы. Все остальные... они все против нас!

Их сбили с пути страх и сомнения. Не останавливай марш-...

Я хочу вернуть моих друзей! Ты... ты!

Твои друзья не будут в безопасности, пока всё это происходит сейчас. Подумай о своём отце. Он тоже стал жертвой всего этого! Мы можем не допустить, чтобы это повторилось! Не упускай из виду то, что важно.

Я не упускала. Я не упускала ничего из виду! Нет... может быть, на какое-то время я упустила, но Каллен напомнила мне.

Никакая дружба не идёт в сравнение перед лицом человеческой несправедливости и опасности, исходящих от Стендов.

Ты ведь не серьёзно! Человеческие узы-...

Боже ж ты мой. Если ты чем-то дорожишь, держи это на расстоянии, чтобы оно не пострадало. Мы должны забрать Каллен отсюда. Мы попросим команду восстановить Гурен, а потом-...

А потом, что? Вернёмся сюда? Прикончим Сузаку? Или Лулу? Очень сомневаюсь, что они позволят тебе вырубить их.

В этом мы согласны. Прискорбно. По крайней мере, навыки Каллен окажутся полезными в новом мире, который мы создадим.

Она нас возненавидит.

И? Пусть ненавидит. Она смирится, со временем, и поступит разумно. Кто бы что ни думал о ней, Каллен Кодзуки не будет стоять в стороне, когда на её глазах происходит что-то, с чем она не согласна.

Как не буду и я.

И что же, позволь мне узнать, это означает?

Зеро, это имя очень подходит тебе. Рождена из ничего, расцвела из ничего, и в конце вернётся в ничего.

Ты собралась взбунтовать? Сейчас? Глупая девчонка! Ты слаба!

И что такого плохого в том, чтобы быть слабым? Если сила означает изгонять людей из моего сердца, тогда ты... Ты!

— Вообще ничеегооооо! — закричала Ширли, срывая маску с лица и отбрасывая её в сторону. Хриплое дыхание вырывалось с её губ, слёзы текли по её лицу, когда она смотрела на фотографию. Она смотрела на девушку, изображённой на той. С ярко-оранжевыми волосами, невинными глазами и искренней тёплой улыбкой.

Она едва узнала её. Это было похоже на то, как будто смотреть на незнакомца. Её глаза метались по сторонам, затем поднялись и посмотрели на странно неподвижного [Schizoid Man]. Его лицо бесстрастно. Оно больше не было похоже на лицо Милли. Оно походило на девушку на фотографии. Улыбающееся отражение её самой из более невинных времён.

— Ой, Каллен?

Пальцы к её горлу, чтобы проверить пульс. Медленный, но ровный. Признаки дыхания. Полностью вырублена. Ооох, как же она будет зла, когда очнётся!

Тем не менее, было над чем подумать. Что ей теперь делать? Она уже не чувствовала себя так уверенно насчёт [One of Us]. Может быть... Может быть, ей стоит вернуться в Эшфорд? Шнайзель ожидал, что Лелуш появится там в какой-то момент, так? Вот почему они устроили для него ловушку, чтобы взять его живым... Тогда она должна поговорить с ним. Придумать лучший способ. Да. Да! Это ведь было намного лучше, верно? Лучше, чем все эти глупые, бессмысленные бои!

Она вернула Шинкиро в Режим Крепости и заставила его нырнуть под воду. Лелуш, скорее всего, немного опережал её в этом, но она, несомненно, скоро догонит его!

====Тодо====

Была определенная симметрия. Как только появился белый найтмэйер, Тодо тут же ринулся к нему. Найтмэйер Тодо был чёрным, как самые глубины океана. Его – сверкающе белым. Учитель и ученик. Снова друг против друга.

Когда их мечи снова схлестнулись в бою, Тодо вспомнил их самую первую встречу. Маленький решительный мальчик, жаждущий проявить себя. Слишком быстро пытающийся повзрослеть. Не уделяющий в детстве времени на развлечения.

Тодо не пристало комментировать такие материи. Он был там, чтобы обучать мальчика. Такова была его обязанность. И вот, он преподавал мальчику первый урок. Часто размер и вес имеют существенное значение в прямом бою. Ребёнок оставался ребёнком, как бы сильно он ни хотел стать взрослым. Он не мог надеяться сравниться с ним ни в росте, ни в силе.

— Учитель Тодо, вы тоже помогаете им добиться этого?

Но то была тогда. Это происходило сейчас. Мальчик стал мужчиной.

— Бывают моменты, когда человек обязан предпринять радикальные действия, — сказал Тодо.

— Чтобы защитить мир от зла-...

— Если для победы над злом приходится творить зло, а другого выхода нет, значит, зло уже победило. Вот почему добро должно найти выход, как бы тяжело ему ни приходилось на пути к нему!

Вначале они сцепились харкенами на расстоянии, нанося друг другу удары, которые блокировались щитами. Однако, Тодо сузил взгляд на своего ученика. Даже сражаясь с ним, Сузаку удалось уничтожить нескольких его подчинённых, которые держали свои позиции.

Хотя, в свою очередь, [Beast of Burden] Тодо поставил метки нескольким бойцам на стороне Сузаку. Простое поднятие в воздух сделало их настолько тяжелыми, что они не могли двигаться так же быстро, как обычно, став в результате сидячими утками. Они были легко уничтожены. Ни одному из них не удалось полностью отвлечь другого, что оказалось опасным для их окружения. Кодзуки уже была отвлечена Зеро. Корнелия поджидала того, кто попытается разрушить проход, затаившись в найтмэйере до критически стратегического момента, когда она сможет нанести наибольший урон.

— Нам стоит решить это в схватке один на один, — сказал Тодо. — Учитель и ученик. Последняя тренировка. Что скажешь?

— Здесь? Сейчас?

— Не здесь, — сказал Тодо. — Сойдёт лес. Без Стендов, Вращения или Пламенного Сияния. Только наши найтмэйеры. Испытание наших навыков как пилотов, а также пределов наших найтмэйеров.

— И без реактивного ускорителя вашего Тормозного меча, — настоял Сузаку.

На это Тодо мог согласиться. Харкен, встроенный в меч, был весьма полезным оружием, хотя к этому времени Сузаку видел его достаточно раз, чтобы оно уже не удивляло его.

— Лес сверху?

Остров Каминэ являлся тропическим раем, почти не тронутым человеческой цивилизацией. Когда Тодо вылетел из входа в пещеру, он был уверен, что Сузаку не станет стрелять по нему. Тем не менее, другие на его стороне могли поступить иначе. Для него стало неожиданностью и облегчением, что он ушёл без сопротивления. Он бросил мимолетный взгляд на пляж, где два друга - как взаимных, так и Сузаку - сражались друг с другом из-за того же разногласия, которое вскоре разразится между учителем и учеником.

Он всё ещё помнил Сузаку, распростёртого на полу. Как он говорил ему встать. Что это не может быть так больно. Что если он действительно хочет стать воином, как часто утверждал сам мальчишка, то ему придётся терпеть гораздо более сильную боль, чем эта. Эти двое, перенесшие свою битву к океану, должно быть, ощущают гораздо более сильную боль, чем та, которую испытывал Тодо. Боль внутри.

Они приземлились в лесу. Пара найтмэйеров, что готовы к поединку. В знак доброй воли Тодо

отложил свой Тормозной меч и достал обычный Мазерный вибрационный меч. Обычно он держал его в качестве запасного, но сегодня он будет использовать его как основное оружие. В свою очередь, Ланселот вытащил устройство из передней части фрейма. Генератор Пламенного Сияния. Рядом с ним он положил винтовку ВАРИС, а затем достал свой меч.

После этого два найтмэйера поклонились и коснулись мечами. Для этого существовал определенный процесс. Если они собирались сделать это правильно, необходимо было проявить взаимное уважение.

— Спустя всё это время, я всё ещё хочу понять тебя чуточку лучше, — сказал Тодо. — Почему ты вступил в британнскую армию?

— Вы спрашивает об этом сейчас? — сказал в ответ Сузаку. Он отвёл меч назад, держа его в двух руках в стандартной вертикальной оборонительной стойке. У него был ещё один меч, но пока он держал его в ножнах. — Я ведь уже говорил вам до того, как мы сюда пришли? Это был единственный путь, где "добро" могло одержать победу над "злом". Или так мне казалось в то время.

— Ты сейчас иного мнения? — спросил Тодо, возвращаясь в стойку, которая была зеркальным отражением стойки Сузаку. — Ты бы присоединился к нам? Если бы знал тогда то, что знаешь сейчас?

Тишина.

— Нет, — последовал его ответ. — Я бы всё равно присоединился к ним. Чтобы бороться с иным злом, а не с тем, о котором я думал тогда.

Тодо двинулся первым, стремительно шагнув вперёд. Мелькнул меч, проверяя защиту Сузаку и тут же возвращаясь обратно, когда его отбили. Мальчишка стоял на месте, сосредоточившись на этой защите — или, может быть, проверяя атаку Тодо? Мышечная память вела их обоих. Старая рутина, что въелась в их кости.

— А вы? — спросил Сузаку. Его клинок ничуть не затупился. Если раньше Тодо имел преимущество в силе и скорости, то теперь, похоже, оно было у Сузаку. Когда их мечи столкнулись, Тодо был быстро отброшен назад. — Стали бы вы помогать Японскому Освободительному Фронту, если бы знали тогда то, что знаете сейчас?

— Я бы не повернулся спиной к Японии, — был ответ Тодо. В этот раз он упёрся в клинок, вложив в него весь вес найтмэйера.

— Кирихара смог бы, — сказал Сузаку. Он ответил ему тем же. Как и опасался Тодо, Ланселот оказался сильнее Зангецу. — Предатель Кирихара. Он публично сотрудничал с Британией, в то же время подрывая её деятельность на заднем плане. Вы могли бы поступить точно так же.

— Сам того не желая, я стал символом японской надежды, — сказал Тодо. Теперь нападал Ланселот, тесня Тодо. Ему требовалось двигаться быстро и точно, не теряя ни времени, ни шага. — Единственный командир, выигравший сражение за всё время вторжения. Если бы я публично предал Японию, это стало бы настоящим смертельным ударом по духу нашей нации.

— Только из-за этого? Вы могли бы по-настоящему изменить положение дел изнутри.

Тодо пришлось двигаться по кругу вокруг Сузаку, чтобы вывести его из равновесия. Движение против часовой стрелки казалось лучшим вариантом. Это вынудит Сузаку нанести удары слева,

где, как заметил Тодо, его удары были капельку слабее. Если он сделает всё правильно, то сможет измотать Сузаку. Заставить его совершить ошибку.

— Нет! Это бы не сработало! Сколько бы ты ни трудился и ни боролся, ты был всего лишь исключением из их правил! Фигурой, на которую они могли бы сослаться всем нумерным: "Смотрите, чего вы можете достичь, если будете очень стараться!". В лучшем случае, пропагандистским материалом! В худшем, ты рисковал угодить в руки Чарльза и быть использованным для убийства своего лучшего друга!

К несчастью, как казалось, Сузаку разгадал его стратегию. Или, возможно, его разозлило то, что Тодо так передвигается вокруг него. Сузаку перехватил меч в одну руку, из-за чего он теперь собирался использовать меньше силы Ланселота, но в обмен на это он вытащил второй меч.

— Но я обязан был попытаться всё изменить, — сказал Сузаку. — Нельзя силой заставлять людей. Всё, чего вы добьётесь, отправите людей на смерть.

Лавина ударов обрушилась на Тодо, вынуждая его постоянно двигаться. Теперь он защищался, не имея возможности атаковать!

— О? Тогда как это сочетается с твоим несогласием с [One of Us]?

Твоё мастерство улучшилось, Сузаку. Было бы легко сказать, что всё из-за одного лишь найтмэйера, но использование его в полной мере требует самоотдачи и навыков. Точность, чёткость, поток движений – Тодо почти захотелось, чтобы они могли спарринговать, как когда-то, давным-давно!

— Это не то же самое!

Но те дни канули в прошлое, и они никогда не вернутся. Тодо получил от этого поединка то, чего хотел. Он полностью понял и осознал уровень мастерства своего ученика. Его решимость, его намерение, его веру.

— Мы должны попытаться изменить происходящее, — сказал Тодо. — Мы не можем продолжать бороться с бушующими пользователями Стендов одной силой. Всё это лишь ведёт к жертвам среди людей!

[Beast of Burden] врезался в землю у ног Ланселота. Он не коснулся самого найтмэйера. Беглая оценка показала наличие глейпнирской энергии на теле Ланселота. Атака такого рода не причинит ему вреда. Однако, ударив по земле под ним, Тодо удалось заставить Сузаку врасплох.

— Это гнилая система! Вы сотворите из всего человечества раба неумирающего тирана, которого никогда не удастся свергнуть! Ни изнутри, ни извне!

Спор продолжался. Он не высказал никаких претензий по поводу использования Стенда. Как будто он ожидал этого? Тодо всё равно нанёс удар мечом.

— То есть теперь ты против создания системы?

Сузаку смог предотвратить его удар по кабине, подняв меч вверх. Однако, этим ударом Тодо преследовал вторую цель.

— Если бы я мог помешать Британнии стать такой же гнилой, какой она стала? Тогда бы я это

сделал! По крайней мере, в случае Британнии восстание было возможно. Я мог не согласиться с ним, но вы-то могли! А что вы будете делать, если [One of Us] сделает всё ещё хуже?

Меч Тодо отыскал свою цель. Он ударил по лётному модулю на спине Ланселота. Ланселот пнул подальше от себя Зангецу, затем поднялся на ноги, показывая, что готов продолжать поединок. Впрочем, поединок уже подошёл к концу.

— Ошибочное предположение! Как можно сделать ситуацию ещё хуже?!

Тодо проиграл поединок, чтобы выиграть войну.

— Если вы сами не способны ответить на этот вопрос, значит, вы не изучили должным образом систему, которую создаёте! Всегда есть место для улучшения! Именно по этой причине я хочу, чтобы вначале изменения происходили изнутри!

В этом, пожалуй, и заключалась главная ирония их ситуации. Если раньше Тодо стремился к хаосу во имя свободы, то теперь он стремился к порядку во имя безопасности. Сузаку пошёл по противоположному пути. Однако, всё это время их принципы оставались неизменными. Тодо, избрав путь, который казался ему наиболее прагматичным, сосредоточился на результатах своих действий. Сузаку шёл по пути, сосредоточившись на методе достижения конечных целей, даже если этот путь был наименее вероятным для успеха. Что было правильнее? Тяжелый, моральный путь? Или более легкий, с большей вероятностью успеха?

Было совершенно ясно, что им не удастся переубедить друг друга. Этот спор был таким же долгим и старым, как сама философия. Ни одна из позиций не сдвинется ни на дюйм. Они упрутся и будут неустанно идти вперёд. Это отсутствие способности принять позицию друг друга – вот, что делает нас людьми. Именно разнообразие убеждений придает демократии силу. По мнению Тодо, именно это обеспечит успех человечества!

И всё же, он понимал также кое-что другое. Прости за это, Сузаку. С самого начала Тодо не собирался играть честно. Слишком многое было поставлено на карту.

====Сузаку====

Чего хотел Сузаку с самого начала? Спасать людей? Использовать свою бесполезную жизнь для спасения других? Да, примерно так оно и было. Его жизнь не имела значения. Он не стремился жить. Он не хотел жить дальше. Однако, просто выбросить свою жизнь без всякой причины ему было неприятно. Если ему удастся использовать этот ресурс для спасения других – так было бы лучше.

Когда это изменилось? Когда это поменялось? Когда он вновь повстречался с Лелушем и Наннали? Когда он встретил Юфемию? Он влюбился в неё раньше, чем осознал это. Он, такой недостойный он? Или, быть может, он думал, что у него больше шансов сотворить больше добра, если он продолжит жить, хотя бы ещё чуть-чуть?

Как бы там ни было, он уже не был тем человеком, который начал этот путь. Его жизнь, его чувства, его планы – всё это было подстроено с самого начала. Чтобы придать ему определенный образ мыслей. Чтобы довести его и Лелуша до грани безумия, ради того, чтобы они могли осуществить тот безумный план. Мир изменился вокруг них. Коррумпированные системы, к которым он присоединился, чтобы изменить их изнутри, разрушились из-за внешнего и внутреннего давления. Из-за Стендов. Гиасса. Нежити. На более обыденном

уровне: из-за заговоров, политики и интриг, в которых он – и даже Лелуш – был всего лишь пешкой.

Долой всё это. Они перехватят контроль над своей судьбой. Они бросали вызов судьбе, ища другой путь к миру во всём мире. Вера в то, что они смогут создать идеальное решение, была глупостью. Всё, что они могли сделать, всё, что они должны были сделать – способствовать укреплению мира и взаимопонимания между народами. Как только они добьются этого, и мелкие политические дразги сойдут на нет, они смогут объединиться, чтобы сформировать реальный, последовательный способ борьбы с заблудшими пользователями Стендов.

Перед ним стоял человек, который научил его сражаться. Человек, которого он мог уважать как врага, не только за его навыки, но и за то, что он был готов бороться по-своему против того, что было неправильно. Хотя Сузаку не соглашался с его методами, он мог хотя бы понять, почему тот их придерживается, даже пока Сузаку пытался остановить его.

Но [One of Us]... Это не было борьбой. Это было всё равно что сложить оружие и позволить «судьбе» решать всё за вас. Это было всё равно что притвориться, что всё можно спрятать под ковром. Это было само определение высокомерия и лени. Если уж на то пошло, эта система ещё больше укрепит коррумпированных и укоренившихся, не оставляя никому ни единого шанса на их устранение!

Это были не те идеалы, которые Тодо привил ему! Во время их занятий он всегда подчеркивал, что нужно упорно трудиться, чтобы стать лучше! Быть внимательным к собственным мыслям и поступкам, ведь ты, сам того не желая, можешь выдать своё намерение! Этот человек научил его не только владеть мечом, но и философии, образу жизни!

— Сузаку, как твой бывший учитель я должен преподавать тебе последний урок, — сказал Тодо. Он внезапно отпрянул. Что его учитель делает? — Никогда не вступай в бой с врагом на выбранной им местности.

Без дальнейшего предупреждения он взмыл в небо. Вокруг себя Сузаку слышал зловеющий скрип лесных деревьев. Это был тот самый звук, который слышишь поздно ночью, когда идёшь в туалет по старому дубовому полу и отчаянно пытаешься никого не разбудить. Только здесь этот звук раздавался вокруг него, быстро увеличиваясь в громкости по мере того, как начинал сказываться непосильный вес, который Тодо, должно быть, взвалил на них.

Нетрудно было догадаться, что происходит. Перед началом битвы Тодо, должно быть, с помощью [Beast of Burden] пометил все эти деревья. Ловушка для неосторожных. Он мог заманить сюда вражеские силы или даже одного опасного врага, как, например, Сузаку в Ланселоте, а затем использовать вес деревьев, чтобы раздавить всех их. Само по себе падающее дерево, скорее всего, не представляло большой угрозы, но когда их так много...? Сложнее уклониться! Больше веса, готового рухнуть на найтмэйер! Ловушка, достойная Тодо Чудотворца!

— Зачем... вы преподаете этот урок... когда считаете, что собираетесь убить меня? — спросил Сузаку. Он нажал кнопку в своей кабине, и на земле вспыхнуло какое-то выброшенное устройство. — Быть может, вы не думаете, что это убьёт меня?

Генератор Пламенного Сияние выстрелил вращающимся конусом прямо в землю и начал зарываться в неё, как бур. Оглянитесь! Это природа! В самом прекрасном и первозданном виде! Вокруг него – Золотой Прямоугольник! То идеальное соотношение, которое служит примером красоты! Оно было в листьях, в ветвях, в пнях, в узорах на коре! В маленьких

растениях, цветочках и лианах на поверхности этого леса! Куда бы вы ни посмотрели, везде был этот Золотой Прямоугольник!

Пламенное Сияние вздымало комья грязи, поднимая их в воздух. Вот почему Ланселот не пытался сдвинуться, не преследовал и не убегал. Вместо этого, пока деревья падали вокруг него, он присел, позволяя вращающейся грязи подниматься вверх и ударяться о падающие деревья. Можно подумать, это навредит им? Нет, конечно же, нет. Даже без дополнительного веса, созданного [Beast of Burden], против этих деревьев потребовалось бы Золотое Вращение от стального шара, а не от комков поднятой грязи. Те ни за что не могли отбить эти деревья, как и повредить их или заставить их приземлиться в другом месте.

Но это дало Сузаку идеальную возможность для прицельного броска. Пара стальных шаров устремилась вверх, прямо в этот циклон грязи, державшийся в воздухе над позицией Ланселота. Когда деревья сталкивались с этими шарами, они получали вращение, а потом их направление менялось! А ещё лучше, когда циклон понёс эти шары по кругу, удерживая их в воздухе, благодаря чему Сузаку больше не было надобности делать по несколько бросков в каждое отдельное дерево! Тяжелые кроны деревьев падали вокруг него, оставляя большие кратеры в земле, куда они приземлялись.

— Такую силу несет в себе Вращение, — сказал Сузаку. — Сила, позволяющая бросить вызов "судьбе". Она позволяет мне нарушить это ваше правило с единственным исходом – если только ваш враг не готов к вашей ловушке.

— Ты научился этому у того нового мастера.

Именно так. Джайро Цеппели. Мастер Вращения из другого мира.

— Кратчайший путь – это объезд, — сказал Сузаку. — И это хорошо всё подытоживает. Почему я вступил в ряды британских военных. Почему я против [One of Us]. Часто обходной путь лишь приближает тебя к цели, а не позволяет кратчайше достигнуть той.

Громкий металлический клац. Что-то ударилось о деревья неподалеку. Ракета. Она наполнила дерево, в которое попала, багровой энергией. Клац! Клац! За этим последовало неприятное на звук шипение и жжение. Смог и дым заполнили воздух. Тодо обрушил на него ракеты с волновым излучением!

— Ты так говоришь, как будто я где-то срезал, — сказал Тодо. — Как будто создание сопротивления против Британнии было кратчайшим путём? Не пори чушь, Сузаку!

Клац! Клац! Ни одна из ракет не была направлена на Сузаку. Он пытался сжечь сам лес!

— Присоединиться к британцам – вот, что было самым коротким путем! Лёгким путём! Сдаться и позволить им помыкать тобой! Злоупотреблять тобой, играть тобой, как с новой игрушкой, пока им не надоест!

Сузаку кувыркком бросился в Ланселоте к выброшенному генератору Пламенного Сияния. Подальше от пламени! Ему нужно было подняться туда! Противостоять Тодо напрямую! Как только он тронулся с места, по его позиции, как и ожидалось, открыли пулемётный огонь. Тодо ждал того момента, когда его «зонтик» перестанет его защищать.

— Отвлекаетесь от главного аргумента! [One of Us] – и есть лёгкий путь!

— Сдаться и ничего не делать – вот это лёгкий путь! — ответил Тодо. — Думаешь, мы будем

почивать на лаврах, когда он будет сформирован? Конечно же, нет! Даже если будет существовать система, останавливающая преступников на месте, всё равно требуется система правосудия, чтобы разрешать споры! Так и здесь! [One of Us] – это первый из серии очень трудных шагов!

Генератор Пламенного Сияния был схвачен, однако пламя настигало его по пятам. Ноги Ланселота тяжело ступали по земле, но он всё равно бежал. Набирая скорость. Ноги найтмэйера раскрылись, и он пустился в галоп, наращивая темп. Не вынуждайте его делать это, Тодо. Пожалуйста, не надо. Прекратите стрелять. Прекратите сражаться. Хватит спорить!

— А вы думаете, мы ничего не будем делать, просто сядем и будем смотреть?! — крикнул в ответ Сузаку. — Вы не пытались провести переговоры! Вы сказали, что собираетесь сделать эту проклятую глупость, не придя и не сев сперва за стол переговоров! Мы могли бы придумать что-нибудь другое, если бы вы просто поговорили с нами!

Работай над мышцами. Доверься Вращению. Не думай о том, что ты собираешься сделать. Используй Золотой Прямоугольник. Клац, клац, шипение, шипение. Повсюду дым, жжение и удушье. Винтовка ВАРИС легла в руку Ланселота. Всё, что он делал, было плавным и точным. Работал на автомате. Он попробовал сделать экспериментальный выстрел вверх и попал в щит волнового излучения. Проклятье! Этого будет недостаточно! Самый идеальный выстрел с Золотым Вращением смог бы пройти сквозь такой щит! Если он попытается заблокировать его – ему точно конец! Он ничего не сможет сделать, чтобы остановить его!

В нужный момент винтовка оказалась наготове. Вслед за этим он выстрелил ею идеально сферическим энергетическим снарядом. Это был не стальной шар, но его будет более чем достаточно. Он собирался убить человека, который его обучал. Не ради Британнии. Не потому, что он был преступником или солдатом противоборствующей армии. А потому, что он не хотел прислушаться к голосу разума.

— Ты ошибся тогда, Сузаку, — сказал Тодо. — Мой урок всё ещё в силе. Всё-таки.

Оно промелькнуло на мониторе слишком быстро, чтобы он успел среагировать. Оно прилетело снизу, из, казалось бы, ниоткуда. Что-то с силой влетело в руки Ланселота, посылая вращающийся снаряд в направлении, которого он не ожидал, прямо в воздух. В поражённом недоумении Сузаку уставился на то, что пронзило его.

Тормозной меч. К нему была прикреплена метка. Проведя все расчёты в уме, этот меч должен был становиться тем легче, чем ниже был по отношению к позиции Тодо. Его реактивные ускорители, должно быть, отравили меч в полёт. Дальше и быстрее, чем должно было быть.

— Я, всё ещё, с самого начала подготовил это поле боя к нашему поединку.

На мгновение Сузаку уставился на меч, пронзивший руки Ланселота. Лишь на мгновение мерцающее пламя привлекло его взгляд. Внутри того, внутри пламени он почти разглядел, как в нём проступают очертания. Отражение прошлого. Давно минувших дней. Груз на его плечах. Чувство вины. Чувство, что он должен был сделать больше. Стремление сделать больше. Даже ценой собственной жизни. Те, кто поверил в него и умер за него. Растущее желание покончить со всем этим, обновлённым новой целью.

"Ах", – подумал Сузаку. – "Так вот почему он так разозлился, когда я обвинил его, что он выбрал более лёгкий путь."

Такая черта у людей. Неспособность понять, что другой, идущий другим путем, может

прилагать столько же усилий, сколько и вы. Этот барьер, это непонимание – одна из многих вещей, которые приводят к человеческим конфликтам. Так неужто его мышление раньше было ошибочным? Кратчайший путь и обходной путь, которые имел в виду Джайро, касались больше... себя? Чтобы расти как личность, нужно отходить от своих целей. Чтобы больше узнать о мире. Чтобы помочь себе развиваться дальше.

Да... да, верно! Если вы концентрируетесь на своей цели, исключая всё остальное, вы не узнаете больше о мире, в котором живете! Вы избегаете узнавать то, что может помочь сократить путь! Вещи о вас или о вашей цели! Вы не даёте себе завести союзников, вы не даёте себе развиваться как личности! Таков был последний урок от Джайро, и он неправильно его истолковал! Иди в обход, живи своей жизнью, и твоя цель придёт к тебе более естественно, чем ты можешь поверить! Это и станет кратчайшим путём!

— Я не сдамся! — крикнул Сузаку, выпуская все четыре харкена Ланселота прямо в Зангецу. — Вы научили меня этой конкретной вещи! Не сдаваться! Бороться изо всех сил!

— Это из-за меня ты такой упрямый? — издал смешок Тодо.

Его атаку перехватил [Beast of Burden], наложив на его харкены свои метки и сделав их такими тяжелыми, что они рухнули.

— Тогда мне есть за что отвечать больше, чем я думал. Я вывел из строя последнее твоё оружие. Мне дать тебе сгореть в этом огне, или ты намерен убежать?

— Убежать, — сказал Сузаку. — Но сперва...

— Ч-что? Мои руки-...

— Сейчас вы активируете катапультирование, а потом я подберу вас!

Тодо, должно быть, находится сейчас в невероятном замешательстве. Это была авантюра. Поразительных размеров авантюра. Он не был уверен, что это сработает. Был шанс, что Тодо просто уклонится от его харкенов или попытается отразить их своим щитом волнового излучения. Но... нет. Он должен был знать, что у Сузаку не оставалось никакого другого оружия. Возможность устранить его харкены, его последнее оружие из битвы была слишком заманчива, чтобы сопротивляться.

Как только Тодо позволил [Beast of Burden] коснуться этих вращающихся харкенов, он уже проиграл! Сузаку удалось перехватить управление над телом его учителя, заставив того активировать катапультирование в своём найтмэйере! Даже сейчас кабина Тодо вылетала из тела найтмэйера, опускаясь всё ниже и ниже к земле. Естественно, Ланселот уже мчался так быстро, как только мог. Естественно, это стало намного легче, так как он становился легче по мере спуска Тодо.

— Кёсиро Тодо! Победа за мной! — кивнул Сузаку. — Вы говорили, что я должен быть наказан за моё упрямство? Тогда вы можете искупить этот грех, потушив пожар, который сами и устроили.

— Поразительно, насколько жестока твоя доброта, Сузаку Куруруги! — сказал Тодо. — Учителю должен гордиться тем, что его ученик превзошёл его во всех значимых аспектах. В какой момент я направил тебя по неправильному пути?

— Когда вы пытались увести меня от обходных путей, — сказал Сузаку. — А теперь... мне

нужно придумать, как вернуться к той битве без лётного модуля. Посмотрим, что тут можно сделать...

====Наннали====

"Вы же знаете, она никогда больше не сможет ходить."

"Велика печаль, что её не убили. Она никогда не сможет дать потомство."

"Поддержание её жизни – полнейшая трата времени и ресурсов. Она потащит своего брата ко дну."

"Тихо, никогда не знаешь, кто может услышать."

Как много изменилось с тех пор. Однажды искалеченная, напуганная и травмированная маленькая девочка, которая, как многие считали, больше никогда не сможет видеть или ходить. Девочка, которая выросла. Развилась. Изменилась навсегда. Она становилась всё сильнее и сильнее. Заново научилась ходить. Преодолела свою травму. А теперь, находясь внутри этого Окуни, она была одним из опаснейших людей на планете.

Справа выскочил вражеский найтмэйер, и она ударила ладонью Окуни в прямо в центр его торса. Хамон поразил системы найтмэйера, отправив его в полёт назад. Другой найтмэйер попытался выстрелить в неё со спины, и Окуни крутанулся на одной ноге, а другой – подбросил в воздух пыль, заряженную Хамоном, отражая этой техникой пули. Вот что она имела в виду, говоря «одной из опаснейших». Её мастерство Хамона было развито самым естественным образом со времён Джозефа Джостара. Хотя её боевые инстинкты не были такими же острыми, как у него, она обладала ужасающим потенциалом. Дайте ей ещё немного потренироваться в пилотировании найтмэйера и отточить владение Хамоном, и то, что она будет уметь делать через год, заставляло её капельку побаиваться самой себя.

Впрочем, сейчас, когда она задумалась об этом, было что-то странное в том, как эти найтмэйеры нападали на неё. По одному. Напади они всем скопом, и даже с её уровнем мастерства ей было бы трудно отбиться от них. Если бы они напали все сразу, они бы легко расправились с ней...

Как будто они были больше заинтересованы в том, чтобы загнать её в угол.

Повинуясь инстинкту, Окуни прыгнул на стену и уцепился за неё с помощью Хамона. Как раз вовремя: харкен воткнулся в землю под ней. Сверху находился... О, дайте ей вспомнить... Командирская модель «Винсент»? Так вроде бы?

— Не так уж наивна, как казалось, — раздался голос Корнелии, донёсшийся из этого найтмэйера. — Будь это Джозеф Джостар, он не преминул бы отпустить остроумный комментарий. Наннали?

Раз уж речь зашла об опаснейших людях на планете, вот одна из них, находится сейчас слегка выше её. Корнелия. Гораздо более прожжённая в боях, гораздо более безжалостная. Её Стенд был смертоносен как в нападении, так и в защите. Она могла непринужденно отбить пули или сломать человеку шею прядью волос.

— Корнелия! Сестра! Нам необязательно сражаться!

— Ты желаешь сдаться? Позволишь нам добиться своего?

— Куда вы все так торопитесь? Разве мы не можем сначала поговорить об этом?

— Поговорить? Когда новая катастрофа может произойти в абсолютно любой момент? Чем скорее мы подчиним сверхъестественное воле человечества, тем лучше!

Видимо, Корнелия всё-таки решила, что пришло время сражаться. Она спрыгнула вниз с копьём наперевес, её найтмэйер двигался с пугающей скоростью и эффективностью. Это было похоже на то, как дикий тигр прыгает на свою жертву, только с точки зрения самой жертвы. Инстинкты заставили Наннали в целях самозащиты ударить её ногой, однако разница в боевом опыте между ними была слишком высока.

— Сдавайся, сестрёнка! Тебе нет места на поле боя!

Нога её Окуни была уничтожена копьём прежде, чем та успела что-то сделать. Пробита и разбита раньше, чем она успела чего-нибудь достигнуть. Наконечник копья был нацелен прямо на обшивку её кабины. Со всех сторон её окружали вражеские найтмэйеры.

Её прежняя уверенность быстро улетучивалась. Все эти годы она была обузой для других. Она хотела доказать, что способна стоять на собственных ногах. Что она может быть полезной. Что она может компенсировать отсутствие выбора – полагаться лишь на доброту других – добротой к себе. Предлагая больше, чем просто улыбку. Руку помощи. Она не была слабой. Она могла обходиться без других.

Однако...

Разве Корнелия не полагалась на других, чтобы прижать её? Отвлечь её, посмотреть, на что она способна, перед тем, как нанести удар? Отрезать ей пути к отступлению?

Разве её брат не поступал так же? Он вёл в бой других, но ему всё равно приходилось полагаться на них, чтобы победить!

Неужели она ошибалась в своих выводах? Что пытаться сделать всё и вся самой – неправильно? В старании не быть обузой для других, она в итоге стала ею! Это было неизбежно? Такова её судьба? Быть слишком слабой для чего-либо ещё, кроме как полагаться на других?

Что такого плохого в том, чтобы быть слабым?

По её воле проход в Мир С широко распахнулся, и с другой стороны ворвались подкрепления. Сверху посыпались выстрелы, концентрированный огонь ударил по щитам волнового излучения противников, быстро истощая те. Даже Наннали могла сказать, что их ярко-малиновый цвет быстро тускнел по ходу огня.

— Назад! — приказала Корнелия, и её войска послушались её. — Оборонительный строй!

— Вы в порядке, Ваше Высочество? — спросил солдат из её подкреплений. — Пожалуйста, позвольте нам выступить в качестве вашей охраны, пока вы работаете.

— Хорошо! — крикнула Наннали.

Облегчение. Капелька стыда. Но вместе с тем цель. Они будут держать оборону и задержат Корнелию достаточно надолго, чтобы она смогла установить взрывчатку. Уничтожить проход.

Даже если это будет означать, что они окажутся в ловушке на этой стороне. Сделать так, чтобы это проклятое место нельзя было больше использовать снова! Корнелия возмёт их в плен и...

И...

Наннали нахмурилась в замешательстве. Не слишком ли быстро Корнелия отступила? Она знала, какую цель они преследовали. Учитывая её характер, стараться всеми силами удерживать оборону было лучшим вариантом. Верно же?

Подумай. Вспомни партию в шахматы с твоим братом. Когда он пытался научить тебя. Думай на несколько шагов вперёд своего противника. Учитывая, каким преимуществом обладала Корнелия, она могла бы справиться с Наннали, даже не моргнув. Так почему же она этого не сделала? Корнелия была не из тех, кто впадает в сентиментальность посреди битвы. Она всеми правдами и неправдами будет стремиться к победе. Она, как минимум, попыталась бы вывести из строя найтмэйер Наннали. Это было бы легко сделать, одновременно отдавая приказ об отступлении. Её копье находилось прямо у кабины Наннали, разве трудно было бы нанести выводящий из строя удар, если она не хотела убивать её?

Наннали, конечно же, не грозила реальная опасность. Однако... Что, если Корнелия что-то задумала? Она была хитрым стратегом. Она не стала бы совершать столь очевидную тактическую ошибку, если только та не была намеренной.

Что означало, это не было тактической ошибкой. Это был какой-то—

Внезапно вражеские найтмэйеры начали выпускать дым. Дымовые облака, призванные скрыть передвижения и сбивать с толку показания фактсферы. Вот только это не было дымом. Теперь она поняла, что задумала Корнелия! Это была ловушка, которую она устроила ещё в самом начале!

====Корнелия====

Что значит обрести победу? Ответ: выиграть больше, чем проиграть. Нет смысла удерживать позиции, которые в долгосрочной перспективе обойдутся дороже. Нет надобности откусывать больше, чем можно удержать. И самое главное, нельзя принимать победу за благо. Нужно заставлять противника одерживать пирровы победы при любой возможности. Заставлять их тратить свои ресурсы и недооценивать вас. А тем временем кружите вокруг них, оцепляя.

А потом, как только они будут окружены, раздавите их.

Корнелия закрыла глаза и снова вспомнила те беззаботные деньки, когда всё казалось гораздо более невинным. Когда семейная политика не вторгалась так грубо в их юную жизнь. Когда они могли играть и радоваться жизни, как им взбредёт. Маленькие Наннали и Юфемия дразнят Лелуша, заставляя его возиться с ними, пока Корнелия наблюдает издалека. Сидя вместе с леди Марианной, тренируясь; все четверо не замечали козней и заговоров вокруг хода их жизни.

Юфемия всё ещё жива и здорова. Вопреки всему, она выжила. В этом Корнелия могла находить утешение. Кровавая Принцесса не повторила злополучную судьбу. И всё же... она не была в безопасности. Никто не был в безопасности! Пока не будет создан механизм контроля!

Разве не для этого она помогала Британнии завоевать большую часть земного шара? Чтобы установить системы, необходимые для борьбы с коррупцией, преступностью и пороком? Чтобы улучшить всё человечество с помощью явно превосходящих методов и философии, предложенных Империей?

Что касается самого Шнайзеля, то с ним они разберутся, когда придёт время. Она не была глупой. Этот человек был опасен. Что бы он ни замышлял, как только он переступит черту, его остановят. Арестуют. Бросят в тюрьму до конца жизни. Улики уже были налицо. Самой опасной чертой Шнайзеля была его способность с безжалостной точностью манипулировать другими людьми, заставляя их делать то, что он от них хотел.

Но Корнелия уже отобрала у него это оружие за его спиной! Она уже сообщила правду лидерской верхушке Чёрных Рыцарей! Фактически, можно сказать, он уже был в тюрьме, бархатной тюрьме в Академии Эшфорд! Пусть он заманит туда Лелуша. Пусть у них будет битва умов. Пусть эти две опасности для будущего человечества уничтожат друг друга! Или пусть проигравший будет закован в кандалы за свои грехи!

А тем временем, Корнелия следила за призом. Наннали намеревалась уничтожить проход? Какая глупость. Ей не хватало боевого чувства, чтобы провернуть это. Поймать её было легко, но это решило бы только часть проблемы.

Самой большой проблемой была не Наннали, а те, кто поддерживает её. Жертвы её Гиасса, которых заставили сражаться за это недостойное дело. По ту сторону Лелуш наверняка воздвиг неприступную стену, чтобы гарантировать, что никто не сможет войти в Мир С или иметь хоть малейший шанс пустить стрелу в Бога.

И что? Почему бы тогда не вытянуть часть этой стены сюда и не уничтожить её прямо здесь? Корнелия намеренно загнала Наннали в угол, вынудив её вызвать подкрепление – а когда оно подросло, Корнелия отступила. Пусть они создадут линию обороны. Это было хорошо. Это было прекрасно. В попытке защитить Наннали они на самом деле защищали то самое, что должны были уничтожить!

Наннали, скорее всего, уже прознала о её хитрости, но сейчас её уже было не остановить! Её найтмэйеры выпустили дым, а вместе с ним – многочисленные гранаты и взрывчатку, которые она уменьшила именно для этой цели! Для тех, кто не знал, дым покажется безобидным отвлекающим маневром. У Наннали не было времени предупредить их об опасности. Корнелия собиралась нанести сокрушительный удар по обороне Лелуша одним выстрелом. Вот что означает победа!

— Нет, стойте! Я не позволю вам их убить!

Наннали с помощью единственной оставшейся ноги Окуни подскочила, протиснувшись сквозь линию обороны с вытянутыми руками. Заметила всё-таки, да? Это тоже входило в расчеты Корнелии. Наннали по-прежнему ничего не могла изменить. У неё не получится защитить их всех!

Окуни вытянул руки – и продолжал их вытягивать! Его суставы не должны быть способны вытягиваться так далеко! Это был... Хамон! Та же техника, с помощью которой они выворачивали свои суставы и проводили свою атаку намного дальше, чем она должна была быть способна.

Эти искрящиеся руки схватили туман и скомкали его в кучу. Глупая девчонка! Было уже слишком поздно помешать этому! Она пыталась защитить их, пожертвовав собой! Неужели она

не дорожит собой?!

Было слишком поздно, чтобы остановить взрыв. Модель Окуни оказалась охвачена пламенем. Она приняла на себя всё то, что должно было стать рассредоточенной атакой, у неё не было ни единого шанса. Крошечное тело Наннали было небрежно отброшено в сторону, обгоревшее и лежавшее на земле неподвижно.

Её охватила тревога. Она не намеревалась убивать Наннали! Глупая девчонка действовала необдуманно, бессмысленно пожертвовала собой. Наннали собиралась использовать всю эту взрывчатку, чтобы та сделала за неё всю работу? Чтобы та уничтожала проход? Как будто у неё могло быть достаточно времени! Или это была какая-то ловушка?

— Нет признаков жизни... Нет дыхания, сердцебиения, никакого движения.

Её фактсфера легко провела сканирование. Там была тепловая сигнатура, но для тела, только что попавшего под сильный взрыв, это было ожидаемо. Может, она использовала Хамон, чтобы как-то обмануть фактсферу?

Сентиментальность! Это даже может быть её истинной целью! Пожертвовать собой, чтобы заставить Корнелию передумать!

— Уничтожьте их! Оттесните их назад! — приказала она. — Теперь мы можем нанести сокрушительный удар по обороне Лелуша!

Они могли сформировать острое копьё, создать брешь, а затем пробиться в точку прохода. Создать плацдарм. Прорваться достаточно далеко, чтобы удержать фронт.

Беспокоиться о Наннали она будет позже. Она притворяется либо ты всё равно ничего мне можешь сделать для неё. Сегодня она была врагом, борющимся против твоих интересов. Относись к ней так же, как к другим врагам!

— В итоге, эта жестокость дорого тебе обойдётся, сестра.

Напоминая зомби, восстающего из могилы, Наннали перевернулась на руки и колени. Уставившись на Корнелию с жалостью и злобой. Эти глаза! Они были такими же, как у него! Как у её брата! Решительные, пронзительные и совершенно безрассудные!

— И ты совладаешь со мной? — спросила Корнелия. — Так давай! Используй свой Хамон! Вот только мои солдаты...

— Выстроились в идеальную линию прямо перед тобой, повернувшись спиной, — Наннали произнесла это с ещё большей решимостью. — Да, эта дисциплина станет и твоим концом. Ты сильна Корнелия. Очень сильна. А теперь я позаимствую эту силу для себя!

— С-стой, этот знак! Ты забрала её Код?!

Это было ещё одной причиной, почему она не покидала свой найтмэйер. Хотя она уже однажды пала жертвой этого Гиасса, существовала вероятность, что она подверглась воздействию Отменителя без её ведома. Страшное понимание охватило её. Если бы она оставила найтмэйер для проверки и использовала [Crush 'Em], чтобы обезопасить себя, то всё прошло бы так, как она могла ожидать! Вот что имела в виду Наннали! Только Корнелия вырубилась бы или была бы неспособна сражаться! А её солдаты продолжили бы сражаться без неё.

Но вместо этого...?

Перед ней появился призрак. Леди Марианна. Мать Лелуша и Наннали. С мечом в руке, внезапно пикирующая прямо на неё, остриём вперёд!

— Ну же, Корнелия! И это всё, на что ты способна? Я обучала тебя лучше! — насмехалась Марианна.

Корнелия на автомате двинулась, чтобы защититься от нападения — но затем эта женщина исчезла, превратившись в ещё одного врага.

— Машина для убийств! Вот, кто ты такая! И это всем, чем ты будешь! — закричал Дио, а [Voodoo Kingdom] взревел и обрушил на неё свои удары.

Она ответила глейпнирскими выстрелами, мгновенно разрушая вражеский Стенд. Но затем Дио тоже изменился и превратился в...

— Твоя родная сестра презирает всё, что ты когда-либо делала! — теперь Кодзуки, в Гурене. — Работа всей твоей жизни? Она осуждает!

— Заткнись! — крикнула в ответ Корнелия, уклоняясь, втягиваясь в конфликт так же легко, как и всегда. Помня о когтистой руке Гурена, она ударила по земле у его ног, выводя того из равновесия. — Этот мир жесток, и только так я могу защитить её!

Прорвавшись сквозь защитную стойку Гурена, она ударила копьём прямо по его торсу. Копье лопнуло, как воздушный шарик, и теперь там стоял Лелуш, готовый встретить её.

— Как банально, как затащено, — сказал Лелуш, смеясь и закрывая большую часть лица правой рукой. — Ку-ку-ку! Как там обычно в кино любят говорить, когда злодей хочет помучить героя? Не такие уж мы с тобой и разные!

Нет, ничего подобного. Они не похожи! Сходство лишь поверхностное! Можно утверждать, что любые два человека одинаковы, если сформулировать всё правильно! Это ничего не значит! Лелуш был гениален, но небрежен. В то время как Корнелия была методичной. Аккуратной. Эффективной!

— О? — произнёс с вопросом голос Юфемии. — Вы не похожи, говоришь? Не похожи, не похожи, не похожи? Тогда ты сможешь? Сможешь? Сможешь, сможешь, сможешь?!

Над телом Юфемия нависла зловещая тень. Та протянула пальцы, и из них выпали нити, которые, казалось, прикрепились к телу её сестры. Затем, голова тени превратилась в нечто среднее между головой человека и шакала, и та с усмешкой посмотрела на Корнелию, а в руке Юфемии из ниоткуда появился меч. Меч был темнее ночного неба, за исключением тех мест, где он был запятнан кровью.

— Сможешь остановить меня, если я пойду и учиню ещё одну резню? — спросила Юфемия. В такт с гораздо более глубоким голосом тени, задающим тот же вопрос. — Сможешь ты остановить меня, если это означает, что тебе придётся убить меня?

— Х-хватит! — предупредила Корнелия. — Не вынуждая меня снова драться с тобой!

— Так ты будешь со мной драться? Или вся эта решимость...

Юфемия исчезла. На её месте появилось отражение самой Корнелии. На её лице красовалась перекошенная, жесточайшая улыбка, пока сама она сидела в открытой кабине.

— Небрежна. Некомпетентна. Слаба, — сказала её отражение. Оно атаковало, но Корнелия легко парировала удар — хотя её ответный удар также был легко заблокирован. Бой истинных равных, ни один из них не мог добиться преимущества. — Ещё не дошло, да? Что на самом деле тебя задевает? Что тебя так злит в эти дни?

— Я знаю! — прокричала Корнелия в ответ. — Я знаю лучше всех! Можешь не говорить мне! Я прекрасно знаю, как я зла — на саму себя! За то, что поддалась на ложь моего отца! За то, что веду себя как Лелуш, которого я ненавижу! За то, что позволяю Юфемии страдать и переживать! За то, что не была рядом с ней!

В порыве ярости она начала одолевать эту копию самой себя. Неустанно атакуя одну и ту же точку снова и снова, не давая абсолютно никакой передышки, пока, наконец, она не разрубила врага.

— Я злюсь на себя за то, какая я слабая.

А потом, её отражение изменилось, превратившись в Наннали. Не в ту, что здесь и сейчас. А в ту, что была тогда. На больничной койке, с бинтами и аппаратурой для мониторинга по всему её крошечному, хрупкому, сломанному тельцу. Её глаза были плотно зажмурены. Травма ослепила её перед всем миром.

— Что такого плохого в том, чтобы быть слабым?

На этом всё должно было закончиться. Должно было. Но оно продолжилось.

— Я серьёзно. Например, если скажу тебе: "убей японцев", ты это сделаешь.

Глупейшее заявление в самое худшее время.

— Все вы, кто зовёт себя японцами! Окажите мне услугу!

Трагедия, ставшая возможной из-за вышедшего из-под контроля Гиасса.

— Умрите, пожалуйста!

События другого мира эхом отражались и проникали в этот. Она сама была ошеломлена и была не в силах произнести ни слова. Не в силах понять, не желая постичь. Только действовать. Ухватившись за безумную — но верную — идею, что он каким-то образом ответственен за случившееся.

Но она не сломается. Не сломается! Это не уничтожит её! Неважно, как сильно это терзало её разум, она знала — всё она уже знала! Хватит показывать ей! Хватит показывать ей! Хватит заставлять её смотреть на это! Хватит заставлять её смотреть на то, что они пытались с ней сделать! Какой в этом был смысл?! Этого не произошло. Это не случилось с её Юфемией! Так какое это имеет значение?! Какое значение это имеет вообщеееееееееее?!

— ...Что это она так внезапно ?

Голос доносился издалека. Фоновый звук. Эхо.

— Без понятия. Я просто рад, что она это сделала. Уничтожила собственные войска в тот же

момент, когда они собирались нас прикончить.

Это была ещё одна иллюзия. Наверняка. Наннали... должно быть, своим Кодом навязала ей видения. Подумать только, эта девчонка приняла Код! Неужели она не понимала, какие страдания это ей принесёт? Неужели ей всё равно?!

— Её резня, поди, закончилась.

— Я разберусь с ней, — сказала Наннали.

Это была Наннали. Настоящая Наннали. Корнелия вдруг осознала, как тяжело она дышит. О-очень тяжело. Но... но она приходила в норму. Она все ещё могла...

— Поспи немного, сестра. Совсем скоро ты снова увидишься с Юфи. Я обещаю.

А дальше, заслуженный сон.

====Бартли====

Похоже, что взять этого человека в заложники было невероятно мудрым решением. Он знал маршруты патрулирования. Он знал процедуры безопасности и мог помочь Бартли пройти через «слепые зоны». Но, самое главное, он знал, куда идти.

— А ты охотно помогаешь, — сказал Бартли. — Продолжай в том же духе. Сюда, я не убью тебя, когда мы закончим.

— Знаешь, я слышал, что можно почувствовать, когда кто-то лжёт, — сказал Дитхард. — Но на самом деле, я чувствую это носом. Этот пот с твоих бровей такой солёный, что я чувствую его вкус в воздухе.

— Не умничай тут, Рид! Я не в настроении! — пригрозил Бартли. — Так значит, вы держите стрелы в спортзале? Где охрана?

— Внутри, — настоял Дитхард. — Они не откроют дверь, пока не услышат пароль.

— Как великодушно с твоей стороны дать его. Если не сложно?

Если бы только он мог принести снаряжение помощнее. Имеющегося у него арсенала не хватило бы, чтобы уничтожить спортзал, а если бы и хватило... Не было никаких гарантий, что стрелы будут уничтожены. Он уже определил лучший способ уничтожить их: при помощи щита волнового излучения. Расплавить их в ничто.

Они подошли к дверям, и Бартли это сразу не понравилось. Всё было слишком легко. Он схватил Рида за руку и упёр пистолет ему в спину.

— Никаких фокусов, если тебе дорога твоя жизнь.

Кто знает, что находится по ту сторону дверей?

Хотя у него Дитхарда не было другого выбора, кроме как содействовать. Эти стрелы должны быть уничтожены! Рид постучал костяшками пальцев в дверь.

— Пора? — раздался голос изнутри.

— Икар правда подлетел слишком близко к солнцу? — ответил Рид.

Отсылка к греческой мифологии? Да, было бы довольно трудно угадать. Дверь открылась, и Бартли с интересом заглянул через плечо своего заложника.

А вот и они. Стрелы держались в ящиках из оргстекла на полу. Самый причудливый способ хранения; по всей видимости, не было никакого замка или ключа. Вокруг стояли охранники с оружием. Ближайший из них заметил Бартли и поднял пистолет—

— Можете даже не пытаться, — сказал Рид. — У него есть портативный генератор волнового излучения. Если выстрелите, он активирует его, и я попаду в зону его поражения.

— Благодарю твой инстинкт самосохранения, — усмехнулся Бартли.

Рид слегка повернул телом, несомненно, раздраженный своим положением, и слегка подался вперёд, словно ожидая, что его впахнут в зал.

— А теперь, джентльмены, нет необходимости в дальнейшем насилии. Я заберу стрелы – и уничтожу их. Для всех будет лучше, если они будут исключены из уравнения, вы так не считаете?

Однако... не успел Бартли шагнуть в зал, как вдруг замер на месте. Его лицо вытянулось. Потоки пота начали литься с его лба, пока он оглядывал зал. Слишком легко. Вот о чём он думал. Слишком слабая охрана. Вот о чём он думал. Но нет! Эта мера безопасности была – оно было идеальным средством защиты от подлого нападения!

— Что-то не так? — спросил Рид, стоя в зале, как будто ничего не случилось, когда его ноги были на... Ах! — Ты проделал всю эту дорогу сюда. Почему бы не закончить то, что вы начали, генерал? У вас есть плохая привычка отходить от проекта до его завершения, быть может, пора расстаться с ней?

— Гха! — выдохнул Бартли, делая шаг назад от дверного проёма в полном испуге. Он прижался спиной к стене снаружи, сделал глубокий рваный вдох и вытер лоб. Струившимся с него пота от страха можно было бы утопить человека. — Это... Это точно... Тянь Цзы! Бывшая Императрица Тянь Цзы находится где-то в этом зале!

Спряталась в слепой зоне, откуда она могла видеть двери. Откуда она могла увидеть, как человек делает шаг внутрь зала. Когда подойдёт незваный гость, она может с лёгкостью активировать эту способность до того, как этот человек зайдёт – и тем самым обеспечить его уничтожение до того, как он вообще поймёт, что произошло! Единственная причина, по которой Бартли был сейчас жив, заключалась в том, что его Гиасс предупредил его об активации этого Стенда. Он видел, как весь пол в одно мгновение стал похож на расплавленную лаву, её свет излучался от всего, что было невосприимчиво к её воздействию – то есть всё, что было в контакте с полом, когда Стенд активировался!

Вот почему снаружи не было охраны. Вот почему его так легко провели сюда! Потому что получить то, чего он хотел, было попросту невозможно! Никому не под силу это сделать! Никакой надежды преуспеть!

Но... он был генералом могучей армии Священной Британнской Империи. Если он так легко сдастся, то принц Кловис никогда не сможет его простить! Кроме того, этот человек был прав.

Он не закончил слишком много проектов, хотел он того или нет. Наконец-то пришло время довести дело до конца.

Глубокий вдох. Давай, Бартли. Ты справишься здесь. Должен быть способ победить. Посмотри, что у тебя под рукой. Оборудование военного класса. Благодаря твоему Гиассу ты можешь видеть, что не было затронуто этим Стендом, видеть вещи, которые касались пола, когда он был активирован. Единственная проблема: где Императрица? Где Тянь Цзы?! Убить её было бы идеальным решением, но она должна прятаться в слепой зоне! На потолке или в углу зала! Думай, мужик. Думай! Ты так долго готовился, зашёл так далеко и отступить сейчас – немыслимо! Во славу Британнии ты должен—

А потом, он увидел это. Вернее, он не должен был это увидеть. Невидимая фигура на фоне ночного неба, видимая только ему благодаря его Гиассу и его способности воспринимать Стенды и вещи, которые тот затрагивает.

Не может быть. Это просто не может быть! Но... Да, это так! [Painted Black]! Стенд Лелуша ви Британнии! Да! Бартли выбежал, махая ему руками.

— Стрелы в зале! — воззвал Бартли к небу. — Там [Lava Lamp]! [Lava Lamp] защищает их! Что бы вы не делали, не трогайте пол! Уничтожьте здание, это самый верный способ!

====Лелуш====

Это почти смешно. Прилагаешь столько усилий, чтобы незаметно подобраться к бьющемуся сердцу вражеской территории. Отбиваешься от травмированного Рыцаря Круга благодаря смекалке, удаче и поту с кровью. Пробираешься сквозь вражеские ряды, держась низко к земле, чтобы случайно не попасться на глаза. Переживаешь один рискованный побег за другим. Глаза и уши настроены как никогда, каждый активный ради выживания инстинкт направлен исключительно на то, чтобы остаться вне поля зрения и подобраться незамеченным.

— Стрелы в зале! — крикнул буйный осёл на земле, размахивая руками прямо в сторону Лелуша, который висел в воздухе, обдумывая свой следующий шаг.

Бартли, да? Генерал британнской армии и сторонник Кловиса. Не совсем тот, к кому Лелуш испытывал сильные чувства.

Однако желание пристрелить этого олуха там, где он стоял, было несколько сдержано полезной информацией, которую он сообщил. Местонахождение стрел и инструмент их защиты. [Lava Lamp], да? Что ж, Лелуш считал себя прагматичным человеком. Ладно, хорошо. Та его часть, которая следила за собственным разумом, всё же возразила. У него действительно было несколько эмоциональных слабостей. Да, несколько! В любом случае, суть в том, что он не станет стрелять в Бартли, пока у него не появится разумной причины для этого.

"Тихо!" – написал он во тьме.

У Бартли, похоже, по крайней мере, хватило ума понять, чего он хочет, и тут же остановился. Что ж, давайте посмотрим. [Lava Lamp] был Стендом, принадлежащим Императрице Тянь Цзы. Согласно его записям, вход в здание и контакт с полом будут весьма смертельны. Тч! Но ведь бывшая Императрица всё ещё должна находиться в зале, не так ли? Её сила деактивируется,

если её не станет.

— Ваше Высочество, я рекомендую уничтожить здание, — посоветовал Бартли.

Дурья башка! Хотя уничтожение здания, скорее всего, обеспечит уничтожение одной или двух стрел, оно не могло гарантировать, что все они будут уничтожены! Лелуш должен был увидеть это – как все стрелы уничтожаются его собственной рукой! Только так он мог быть уверен.

Если он не увидит это собственными глазами, то это мог быть обман. Уловка, ложь, иллюзия. Стрелу могли умыкнуть, или, в случае разрушенного здания, восстановить позже. Существовала возможность, что не все шесть стрел находятся в одном месте, одна могла лежать в другом месте школы. Все они должны быть учтены. Пробивать крышу, чтобы попасть внутрь, не касаясь пола, было так же неразумно, как и заходить через двери.

К счастью, в его распоряжении было больше инструментов, чем боевой топор и скрытность. Сделав крышу спортзала невидимой, он смог посмотреть сквозь неё, чтобы быстро определить, где прячется Тянь Цзы – и даже тогда ему потребовалось меньше времени, чем он ожидал, чтобы отыскать её. На стропилах. Надежно укрытую, обняв колени.

Лелуш прицелился в неё с помощью встроенной винтовки в его Оке Шеффилда. Одного выстрела в голову будет более чем достаточно. Убить её. Уничтожить её. И эффект Стенда прекратится. Это будет самый эффективный ход. Как только её не станет, можно будет поспешить внутрь, проверить стрелы, выяснить, сколько их на самом деле – а затем уничтожить их, тщательно и полностью. После этого отправиться рыскать по остальной части школы, чтобы найти, где ещё Шнайзель мог их спрятать.

Это был простой путь к шаху и мату. Самый простой и прямой путь. Что стоило добавить ещё одну жизнь в эту гору? Кроме того, её Стенд довольно опасен, не так ли? Она может случайно сжечь заживо кого-то, кто ей дорог.

Но...

Почему она так использовала свой Стенд? Несущественно – или всё же важно? Что, если Шнайзель предполагал, что он предпримет это действие? Почему он не поместил её в более безопасное место в зале? Или не подложил защитный экран на крышу, или что-нибудь базовое и элементарное, из-за чего Лелуш не смог бы простой пулей покончить с ней? Ему нужно было знать, что у Лелуш не получится разрушить само здание, так что простая защита могла остановить его.

Значит, ловушка? Или... может быть, он просто надумывает? Когда имеешь дело со Шнайзелем, трудно сказать. Что это может быть за ловушка? Политически ориентированная? Выставить его злодеем? Выстрелить сейчас в Тянь Цзы – это действительно то, что сделал бы Демон!

Фигура в маске пронзает грудь темноволосого парня.

Тогда Лелуш не будет Демоном. И уж точно не станет Демоном-Императором! Он бросит вызов этой судьбе! Да, он будет противостоять ей и плюнет ей в лицо! Он не будет использовать быстрый и лёгкий путь, чтобы получить то, чего хочет, только потому, что это прагматично. Нет! Это был не тот путь! К этому моменту Шнайзель ожидал от него именно этого, и если он пойдёт окольными путями, это будет гарантией того, что его не удастся так легко предугадать.

Тогда давайте вернёмся к несущественному вопросу. Как им удалось убедить Тянь Цзы согласиться на это? Судя по тому, что он слышал, Императрица была травмирована тем, что

Верховные евнухи заставляли её казнить политических противников и диссидентов. Зачем ей использовать это в качестве меры безопасности? Зачем ей рисковать тем, что она может снова убить, почувствовать всепоглощающий запах горячей человеческой плоти, снова ощутить, как это отягощает её совесть. Гибель человеческой жизни от её руки!

Как и прежде, Лелуш не мог ответить на этот вопрос. Это были материи человеческого сердца. Любви. Когда-то давно он не мог понять таких вещей, поскольку это было нелогично по самой своей природе. Эта идея была чужда ему, как, несомненно, и Демону.

Синкэ. Ответ лежал в Синкэ. Он почти мог слышать разговор, разворачивающийся в его сознании. Шнайзель подходит к ней. Пользуется её восхищением и обожанием китайского воина, который в свою очередь был так же предан ей. Намекает, что это сделает её полезной для него. Да, такого рычага более чем достаточно, не так ли? Таким образом заставить её подавить всякую травму, по её собственной воле.

"Думаешь, он хочет, чтобы ты была убийцей?"

Что она должна была подумать, когда эти слова появились перед её глазами, брошенные в окружающей её темноте? Она поднимает глаза, несомненно, понимая, что происходит. Её плечи слегка напрягаются, словно она пытается стать ещё меньше, чем есть сейчас. Он завладел её вниманием. Она напугана, робка и вжалась, как будто...

Сидит в кресле-каталке, всего на миг.

"Ты никогда не была обузой", – слова вырвались из него так естественно, что это немного пугало. Как будто он понимал её по одному только этому призрачному образу. – "Ты его сила. Его стимул продолжать жить. Ради твоего счастья он будет шагать вперёд. Не имея ничего другого за спиной, он увидит твою улыбку и продолжит сражаться. Это не признак слабости. Это сила."

Она говорит что-то, но Лелуш не слышит. Но он видит её достаточно хорошо, чтобы прочитать по губам. Она обвиняет его в том, что он хочет забрать стрелы себе. Это ложь, которую сказал ей Шнайзель?

"Если хочешь преодолеть собственную неуверенность, ты должна научиться самостоятельно делать шаг вперёд. Узнай, на что ты способна сама. А затем сделай это! Что бы это ни было, каким бы маленьким оно ни было! Даже если это что-то такое простое, как лёгкая улыбка, чтобы сказать "спасибо"."

Демон снова зашептал ему на ухо, чувствуя, к чему он стремится. Конечно, есть более лёгкий способ сделать это. Более жестокий способ. Пусть она думает, что ты злодей, каким она тебя считает, что есть только один способ остановить тебя. Это было бы так просто. Сыграть на том, что ты жаждешь власти, которую могут дать эти стрелы. Что ты будешь использовать их, злоупотребишь этой силой, чтобы Британния восстала из пепла и стала сильнее, чем когда-либо.

Но он проигнорировал этот порыв! Он бросит вызов этой судьбе! Этой жестокой судьбе, которая требовала его головы! Не потому, что он боялся умереть, а потому, что упрямо противился этому! Судьба, величайший тиран из всех! Его судьба не была выбита в камне! Он не усугубит свои грехи, ступив на этот путь! Он не станет таким! Он так давно говорил Кловису, что зверь ненависти уже поглотил его целиком! Что ж, он вырвется когтями и зубами из брюха этого зверя, если это будет означать шанс плюнуть в глаз судьбе!

"Ты не обуза ни для кого... кроме самой себя! Для Синкэ, ты его костыль! Помогающая ему идти дальше, когда его тело даёт слабину! Покажи ему силу! Покажи ему убежденность! Покажи ему, что он может уйти на покой, зная, на что ты способна сама!"

Тянь Цзы расслабилась. Так расслабилась как он ещё никогда не видел от неё. Что-то красное вспыхнуло в зале. Это...? Может ли это быть...? Лелуш внимательно пригляделся к происходящему. Он затаил дыхание в предвкушении, ожидая признаков...

А потом это случилось. Сначала медленно. Намного медленнее, чем обычно. Тянь Цзы уставилась на одну из стрел, что облегчило ему задачу отыскать её. Не говоря уже о том, что стрела внезапно вспыхнула прямо там, где лежала! Ага! Она развила силу её Стенда под его воодушевлением!

— Хе-хе-хе! — маленький, злой смешок вырвался с его губ, прежде чем он успел задавить его. Лелуш попытался. Правда, пытался. Но эта часть Демона не могла быть подавлена или отброшена. — Ха-ха-ха-ха-ха! Это просто нечто! Они все загораются, одна за другой! Только стрелы! А вот они заметили и начали носиться вокруг, как безголовые цыплята! Та самая система безопасности, которая должна была защищать эти стрелы, теперь используется для их уничтожения!

Но ему ещё рано расслабляться. Он сосредоточенно наблюдал за каждой стрелой, пока они горели, по-полной пользуясь фактсферой его Ока Шеффилда, чтобы внимательно наблюдать за ними. По мере того, как они вспыхивали и разгорались, сперва древко, а потом каменная часть, что начала плавиться – все они, казалось, разрушились схожим образом—

Кроме одной. Она плавилась гораздо быстрее, чем остальные, и цвет её заметно отличался. Подделка! Как он и предполагал! Поддельные либо пять из шести, либо только одна. В любом случае, ему придётся разыскать остальные и уничтожить их. Они должны быть где-то в кампусе.

Большая вероятность того, что стрелы были разбросаны по всему кампусу, чтобы ему было как можно труднее достать их все. Зачем держать пять в одном месте, а одну в другом? Для достижения цели Шнайзелью и Чёрным Рыцарям требовалась всего одна! Создать пять подделок, поместить их в спортзал, и Лелушу станет намного сложнее выследить их всех и уничтожить.

Если только не... Шнайзель задумал что-то ещё и был близок к достижению этой цели. Эта мысль не терпела размышлений, она была слишком ужасна, чтобы её осмыслить.

В кабине раздался сигнал тревоги. Приближается судно. Большое. Очень большое. Тень, которую то отбрасывало на академию, делала его присутствие совершенно очевидным, и это присутствие, словно кубик льда прокатилось, по его спине.

Авалон. Личный корабль Шнайзеля. Слишком крупный противник, чтобы он мог справиться с ним в одиночку. Проклятье! Он так много внимания уделял спортзалу, что эта махина смогла подойти сюда незаметно! Он быстро улетел в Оке Шеффилда прочь, решив пересидеть за мужским общежитием, пока его не засекли прожекторы. Ему нужен был план. Как справиться с этой машиной до того, как—

— О, здравствуйте, генерал. А нам всё было интересно, куда же вы убежали.

Голос Шнайзеля. Прожекторы устремились на Бартли, стоявшего на открытом месте с поднятыми руками. Вокруг него мерцал багровый щит.

— Вы совершаете большую ошибку, Ваше Высочество! — крикнул Бартли. — Если вы создадите [One of Us], Британния будет обречена!

— Такое мелкое мышление для такого блестящего ума, — устало вздохнул Шнайзель. И тут же полетели пули. Многие из них, ударившись о щит, превратились в ничто. Однако концентрированный огонь быстро вывел защиту из строя. — Мои тревоги простираются гораздо дальше Империи. Я забочусь о благе всего человечества.

Авалон приземлился во дворе, где много раз в прошлом проходил один из знаменитых праздников Милли. Люди тогда смеялись, веселились вокруг. Наслаждались видами и звуками, наслаждались тщательно подготовленной работой многочисленных учеников. Видеть, как этот корабль лежит здесь, казалось насмешкой над этими воспоминаниями.

Итак, с тактической стороны вопроса, ему стоит устранить Шнайзеля в момент его появления. Вот только... где-то в школе всё равно будет лежать стрела. По крайней мере, одна, но, возможно, и больше. В таком случае – подождать ещё чуть-чуть. Он заберёт его жизнь, когда добьётся поставленной цели. Устранит Шнайзеля, пока он не натворил ещё чего-нибудь нелепого, но только после того, как убедится, что это безумие не сможет свершиться.

— Потрясающее появление, Ваше Высочество!

Из зала вышел Дитхард Рид. Он перешагнул через останки тела Бартли, даже не взглянув на него. Как если бы он перешагнул через кусок мусора, лежащий на улице.

— И да, конечно. Всё человечество лежит на наших плечах. Увы, похоже, Лелуш отыскал способ уничтожить почти все наши стрелы.

— Кроме той, которую ты спрятал где-то?

— Разумеется! — сказал Дитхард. Он окинул взглядом зал. — Нам, наверное, стоит поторопиться. Неизвестно, где он может прятаться.

А вот и он. Шнайзель и Канон покидают Авалон и выходят на улицу. Их повёл Дитхард по направлению к... зданию студенческого совета. Ну естественно. К несчастью, Авалон светил прожекторами в воздух по кругу, что затрудняло незамеченное передвижение. Это могло быть блефом, чтобы выманить его. Шнайзель не стал бы так нагло появляться, если бы не был уверен, что Лелуш не сможет его убить. Ставит на его решимость уничтожить все стрелы? Или у него припрятано что-то ещё в рукаве?

К счастью, у Лелуша была действующая фактсфера и [Painted Black]. Глубоко выдохнув, чтобы успокоиться, он поплёлся вперёд, пользуясь зданиями в качестве укрытия. Пришлось идти в обход, но так он мог найти стрелу или стрелы наиболее действенным способом. А затем уничтожить их одновременно!

Где же стрела? Где её могли спрятать? Была ли она настолько важна, что её спрятали в его старой комнате? Или в комнате Наннали? Там было довольно много комнат, стрела могла быть в любой из них – хотя беглое сканирование нигде не обнаружило её. Сердце колотилось в груди, он продолжал безуспешные поиски. Где? Где она? Поиски чего-то такого маленького в таком огромном здании займут слишком много времени! Проклятье! Почему он не может найти?!

Лучше всего было проследить за тем, куда идут эти трое. Если ему удастся определить общее направление их движения, то...

"Почему ты считаешь, что они сейчас идут за стрелой?"

Идут в другую сторону? Они удерживали его внимание на себе, пока—

"Нет. Они точно идут за стрелой. Что и является его истинной целью."

Истинной целью...? Он хочет получить собственный Стенд? Он видел, на что он способен. Конечно, существовали и более сильные Стенды. Этот конкретный был универсальным и мощным, в его руках он способен нанести немало урона в битве. Однако при желании он мог получить такой Стенд при помощи [One of Us].

Если только не...?

— Чёрт бы тебя побрал, Шнайзель! Вот чего ты добиваешься!

Он навёл винтовку Ока Шеффилда на их позицию на вершине лестницы у главного входа и сразу же выстрелил. К чёрту поиски стрелы, это уже не имело значения! Пули устремились в здание, летя прямо в цель. Они никак не смогут выжить! Он даже использовал глейпнирские пули на всякий случай!

На всякий... случай...

По мере их приближения с пулями происходило что-то странное. Чем ближе они подлетали, тем медленнее двигались. По руке Лелуша побежали мурашки. Он опоздал. Внутри здания он увидел, как Дитхард достал стрелу – из своей куртки. Он всё это время держал её при себе. Или, возможно, он забрал её из зала ранее и заменил подделкой, чтобы сбить всех с толку.

— Нет! — крикнул Лелуш, снова открывая огонь с тем же результатом. Пули замедлялись тем сильнее, чем ближе они подлетали. — Нет, я опоздал!

Доказательства этого появились перед его глазами. Одной рукой Шнайзель взял стрелу из рук Дитхарда.

Другой рукой он достал каменную маску.

И приложил её к своему лицу, пронзив себя стрелой.

Лелуш отступил назад, внимательно следя за своим окружением. Становилось ясно, что способность Стенда Шнайзеля уже задействована, и он должен был понять, откуда раздались эти выстрелы. То, что видел Лелуш, должно было произойти минуту назад. Ему требовался новый план атаки. Ему нужно было бежать, пока не—

— Куда-то собрался, братец?

Воздух у ног Ока Шеффилда задрожал – и вдруг Шнайзель оказался рядом. Позади него пули прошли здание, и три фигуры внутри того исчезли, а Канон и Дитхард стояли совсем в другом месте. Шнайзель был там, внизу. Он смотрел на него с презрением и оскаленными клыками.

А потом, появилось оно. Гуманоидная фигура, похожая на ночное небо. Она пробила дыру в кабине, схватила Лелуша за воротник, и в следующий момент его втащили в здание студсовета, оставив распластаться на полу.

Ему повезло, что он успел достать пистолет и выстрелить глейпнирской пулей в руку Стенда. Этого оказалось достаточно, чтобы он смог убежать. Выстрелить в лампы на потолке и сделать

себя невидимым. Думай! Он больше не человек! Он вампир! Обычно его можно было бы убить солнечным светом, или если разрушить мозг - но этого вампира будет ещё труднее убить, чем даже ДЖОДЖО!

— Что-то не так, Лелуш? — спросил Шнайзель. — Ты выглядишь встревоженным. Разве тебе не хочется сыграть последнюю партию в шахматы против того единственного, кого ты никогда не обыгрывал?

В словах по всей комнате Лелуш продемонстрировал своё презрение:

"Ты отбросил свою человечность ради силы! Я думал, ты выше этого, Шнайзель!"

— Ох-ох, — пожал плечами Шнайзель. — Кажется, ты всё неправильно понял. Я не желаю этой силы. Я отверг свою человечность, чтобы спасти всё человечество.

После этого Шнайзель щелкнул пальцами. Такой простой жест. И в то же время это было чёрно-белое заклинание, предвещающее гибель Лелуша. Комната внезапно осветилась скрытыми огоньками на каждой поверхности. При таком уровне освещенности [Painted Black] становился бесполезным, в то время как его Стенд был свободен—

— Мне больше не нужен Дамокл, чтобы воплотить в жизнь желаемое, — сказал Шнайзель. Подле него появился его Стенд. Хотя тот неподвижно парил в воздухе, он походил на панораму в виде облаков и маленьких лучиков света, что проплывали мимо. — Не тогда, когда сами звёзды на небе станут моим новым оружием.

<— To Be ContinuedБартли: Скончался.

Параметры Стенда

Every Star (Каждая Звезда)

Пользователь Стенда: Шнайзель

Характеристики:

Разрушительная сила — С

Скорость — А

Дальность — С

Выносливость — В

Точность — А

Потенциал развития — А

Способности:

Inconstant Constant (Непостоянная Константа): Меняет скорость света в окружающем пространстве по указке Пользователя. Благодаря этому можно создавать изображения с послеэффектом, однако Пользователю следует быть осторожным, так как он также будет затронут эффектом.

[Данная способность также может быть использована для того, чтобы нежить не подвергалась воздействию слишком большого количества солнечного света, позволяя ей свободно передвигаться в дневное время. Этот пункт не был включен в характеристику от Бартли.]

ТИЗЕР ГЛАВЫ 99

Да завоюет реквиєм

Как тебе удалось победить Шнайзеля?

Да ниспадѣт тьма

Как тебе удалось победить Шнайзеля?

Да засияет ярче прежнего каждая звезда

Как тебе удалось победить Шнайзеля?

Впрочем, позволишь если этому случиться, берегись

Как тебе удалось победить Шнайзеля?

Ведь даже судьба может оказаться в ловушке иллюзии.

Как тебе удалось победить Шнайзеля?

Думаете, эту историю ждёт счастливый конец?

Я убил тебя. Вот как.

Понятно, вот значит как.

Вы были невнимательны.

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Федеральный центр культуры и искусства им. Сергея Есенина»
Федеральный центр культуры и искусства им. Сергея Есенина
Федеральный центр культуры и искусства им. Сергея Есенина

Иллюзия в иллюзии.

Прах к праху.

Пепел к пеплу.

Глава 99: Реквием Зеро

<http://tl.rulate.ru/book/41919/2360456>